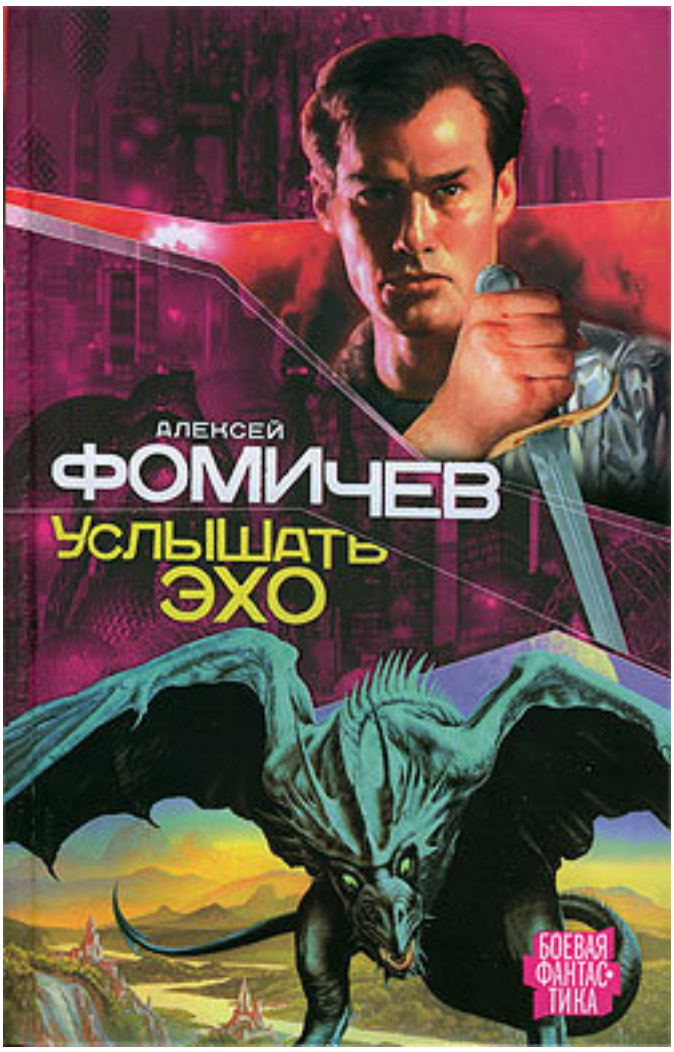
АЛЕКСЕЙ
ФОМИЧЕВ
Услышать эхо
БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Отражения

Алексей Фомичев

Услышать эхо

«Автор»
2007

Фомичев А. С.

Услышать эхо / А. С. Фомичев — «Автор», 2007 — (Отражения)

«Фантазия».Сеть огромных парков аттракционов близкого будущего, построенных в России, Турции и США.Парки, в которых посетителей развлекают киборги и бионики, созданные при помощи новейших высоких технологий.Здесь геймеры моделируют в реальности любые ситуации и реализуют любые игровые сценарии – фэнтезийные, исторические или научно-фантастические.Здесь проходят профессиональные международные турниры «большого пула», победители которых получают огромные деньги…Но теперь в «Фантазии» что-то происходит.Защитники закона имеют все основания подозревать: в действительности парки развлечений – всего лишь прикрытие для гигантских подпольных лабораторий по незаконному производству клонов.Так ли это?Спецслужбы России начинают расследование…

© Фомичев А. С., 2007
© Автор, 2007

Содержание

От автора 6
Услышать эхо 7
Часть 1 11
1 11
2 19
3 24
4 27
5 37
6 50
7 54
8 62
9 69
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Серия «Отражения» целиком посвящена теме перемещений и путешествий во времени и пространстве. Герои книг в силу стечения обстоятельств попадают в иные измерения и эпохи. Что ждет их там: беда или счастье, горе или радость? Все зависит от способности героев противостоять трудностям и опасностям. А также от ума, мудрости, хитрости, изворотливости. И, наконец, просто от удачи.

Чтобы заслужить улыбку Фортуны, надо приложить массу усилий и не бояться рисковать жизнью. Своей и чужой.

От автора

Для реализации данного проекта были сделаны следующие предположения фантастического характера. Первое – к двадцатым годам XXI века Россия еще существует как единая держава. В пределах прежних границ. Второе – общая ситуация в стране нормализовалась относительно начала века.

Пожалуй, и все. Остальное – вещи более или менее реальные. Их воплощение в жизнь вполне вероятно в ближайшие десятилетия. В чем вы сможете убедиться сами.

Итак, к делу…

Услышать эхо

…Бескрайняя выжженная солнцем степь. Чахлая травка, припадающая к сухой, изрытой трещинами и выбоинами земле. Раскаленный, лишенный влаги воздух с трудом проходит в легкие, царапая по пути нёбо. На небе ни облачка, светило, мерно плывя в самом зените, безнаказанно бьет лучами по всему живому.

По выбитой в траве копытами, колесами телег и ногами путников дороге ехал рыцарь. Под темно-зеленым плащом, что укрывает его от палящих лучей, видна длинная кольчуга, усиленная литым нагрудником и коваными наплечниками. На ногах разбитые поцарапанные сапоги, наполовину скрытые стальными поножами. Руки от запястий до локтей закрывают наручи. На голове стальной шлем с бармицей.

Поперек седла лежит большое копье с упором для руки. Наконечник давно не точен и побит ржавчиной. На рожоне следы крови. За спиной всадника два больших мешка. Из одного выглядывает край круглого щита. Краска с него давно слетела, обнажив темно-серое дерево, стянутое по периметру широкой полосой железа. Видны отметины ударов, широкие царапины и заусенцы.

На левом боку рыцаря висит меч в вытертых до блеска ножнах. Справа – топорик и длинный кинжал.

Вид у рыцаря усталый, взгляд потухший. На загорелом и худом лице маска из пыли, прорезанная дорожками стекающего со лба пота.

Конь – здоровенный битюг гнедой масти, – как и всадник, здорово устал. Голова чуть ли не ниже холки, ноги ступают тяжко, покрытый пылью роскошный хвост изредка шевелится, отгоняя мух. Из-под седла стекает тоненькая струйка крови – натерло до крови, но конь притерпелся к боли, не реагирует.

Дорога пошла вверх, забирая на холм. С него открывается вид на небольшую, но довольно густую рощицу. Слева от рощи течет речушка, а справа – курганы, покрытые зеленью.

Скользнув взглядом по деревьям, всадник едва слышно вздохнул и разлепил спекшиеся губы.

– Ну вот и Дотервиль… Доехали наконец-то, Гнедок. Отдохнем…

Конь, услышав голос и учуяв приближение воды, приподнял голову и тоже вздохнул. Совсем как человек.

Рыцарь чуть повеселел и дернул повод. Роща – конечный пункт его долгого пути. После всего пережитого, после долгих дней скитаний, после схваток и боев можно перевести дух, покинуть седло, снять опостылевшие доспехи, стащить насквозь промокшую толстую вязаную рубашку и смыть с себя грязь, пот и кровь. Квест позади. Теперь отдых…

Пошевелив онемевшей рукой, что удерживала копье, рыцарь поднял глаза к небу. Полдень. Он прибыл сюда чуть раньше срока, имея в запасе около часа. Это хорошо – запас, пусть даже маленький, никогда не помешает.

…Конь преодолел половину пути от холма до рощи, а рыцарь, стянув латную перчатку, уже расстегивал ремень шлема, когда от ближайшего кургана вдруг отделилась большая тень и стремительными прыжками понеслась наперерез всаднику…

Это был дракон. Самый обычный дракон, какие здесь еще встречаются, хотя и не в таких количествах, как раньше. Вопреки распространенному мнению вовсе не кровожадное чудовище, похищающее девиц и сжирающее целые деревни. Просто зверь, один из древних ящеров, что наперекор всем катаклизмам дожил до этих времен.

И все же он был опасен. Как и все крупные хищники. Так что рассчитывать на мирный исход дела глупо.

Рыцарь подхватил копье еще в тот миг, когда глаза заметили мелькнувший у кургана силуэт. Левая рука намертво зажала повод, удерживая коня на месте. Гнедок хоть и выдрессированный скакун, но может испугаться.

Схватка за пять минут до долгожданного отдыха – вещь малоприятная. Но дракон времени на приведение себя в порядок не даст. Так что тянуть нечего, надо атаковать. Причем как можно быстрее. Скорость, маневр и точный удар – единственный способ победить зверя.

Рыцарь потянул повод, заставляя коня взять вправо. Дракон ждал метрах в двадцати, широко расставив ноги и чуть пригнув шипастую голову к земле.

«Они не могут вертеть головой, – вспоминал рыцарь наставления по борьбе с драконами. – Из-за костяных наростов на шее. Потому и поворачиваются всем телом. А относительно длинная шея на самом деле неуязвимая часть тела. Сплошь броня – копьем не прошибешь. Бить надо под переднюю левую ногу. Там нет защиты. Наконечник может достать сердце…»

Он все сдавал и сдавал вправо. Дракон противно шипел, открывая широкую, усеянную острыми зубами пасть. Глаза, налитые кровью, неотрывно следили за всадником. Кончик хвоста бил по земле, поднимая пыль и сшибая траву.

В драконе опасно все. Челюсти, которыми он перекусывает лошадь, когти передних лап, способные разорвать кожаный доспех как тряпку. Хвост, хоть и имеющий очень малый радиус действия, но замертво укладывающий человека с одного удара. Но более всего опасен огонь, что вырывается из пасти.

Рыцарь отлично знал и никогда не забывал – струя огня бьет максимум на пятнадцать метров. Но по-настоящему опасным является отрезок от пяти до двенадцати метров.

Конечно, дракон плюет не огнем, у него не топка внутри. Пламя – реакция взаимодействия кислорода и азота с метаном и какой-то еще дрянью, что накапливается в чреве зверя.

Дракон отрыгивает порцию смеси, причем выпускает ее под высоким давлением, регулируя силу и длительность струи мышцами шеи. Смесь вылетает из пасти, а вспыхивает через полсекунды, в нескольких метрах от зверя. В противном случае она бы сожгла его самого.

Струя толщиной в голову человека бьет на полтора десятка метров. Собственно огонь не так страшен. Страшна смесь. Тем, что оседает на поверхности, как бы прилипая к ней и прожигая насквозь. На последние два-три метра смеси уже не хватает, там только пламя.

Порцию дракон выпускает за две-три секунды. Потом накапливает новый заряд где-то пару-тройку минут. В это время и надо атаковать.

…Конь, удерживаемый крепкой рукой, все же норовил убежать. Приближаться к зверю он не хотел. Рыцарь прилагал изрядное усилие, чтобы направить верного скакуна в нужную сторону. Видя, что дракон начал сближение, рыцарь дал шпоры коню и заставил того двигаться быстрее. Они все забирали и забирали вправо.

Дракон вдруг просел, ударяя телом о землю, и разинул пасть. Раздался хриплый рев, переходящий в клекот.

– Вперед, Гнедок! – выкрикнул рыцарь, подстегивая коня голосом и шпорами. – Быстрее!

Ударом о землю дракон как бы взбалтывал смесь в чреве, готовя ее к применению. А ревом прочищал горло. И в любой миг из его пасти может…

Струя ударила в тот миг, когда рыцарь в очередной раз пришпорил коня. Это их и спасло. Пламя прошло впритирку с задними ногами скакуна, чуть опалив шкуру. Гнедок так прыгнул вперед, что всадник едва не выронил копье. Левая рука совершила полувзмах, возвращая на место щит. Пламя еще не истончилось до конца, а рыцарь уже вскрикнул:

– Вперед, Гнедок! Вперед!

Конь прыгнул еще раз, заходя сбоку. Дракон после «залпа» двигался чуть медленнее и не успел довернуть корпус. Рыцарь вновь пришпорил Гнедка и выставил копье наперевес. И хотя места для настоящего разгона не было, удар получился неплохим. Лезвие довольно легко пропороло толстую шкуру и, не встретив препятствия, пошло в глубь тела.

Дракон взревел от боли, отпрыгнул вбок и вдруг развернулся мордой от всадника. Копье вместо сердца ударило в кость, скользнуло вдоль нее и расслоило мышцы ноги.

Рыцарь замешкался на миг, вытаскивая застрявший наконечник, и упустил момент. Дракон еще чуть повернул корпус и взмахнул хвостом.

Эта закованная в костяную броню часть тела дракона, как и шея, была малоподвижна. Дракон, когда пускал ее в дело, увеличивал силу удара за счет движения всего корпуса. Сейчас из-за раны он этого сделать не сумел, и удар вышел в треть силы. Да еще хвост коснулся коня в конечной точке выпада.

Скакун, получив мощный толчок, отлетел в сторону. С правого бока и верхней части задней ноги кожу словно стесало. Потекла кровь.

Рыцаря бросило правее. Копье и щит вылетели из рук. Тяжелое тело сильно приложилось о землю. Доспехи спасли от тяжелых травм, а шлем – от сотрясения мозга. В глазах потемнело, но рыцарь сознания не потерял. Кое-как встал на ноги, краем глаза зацепил массивную фигуру дракона, стоявшую всего в пяти шагах от него. Правая рука хлопнула по левому боку – меч на месте. А вот шлем слетел (ремень так и не успел застегнуть). Легкий ветерок остудил голову.

Зверь уже поворачивался мордой к человеку. И хотя пустить новую струю огня он пока не мог, клыки и когти были готовы к делу.

На размышление не оставалось даже мгновения. Рыцарь действовал инстинктивно, приняв, может, и рискованное, но единственно верное в данной обстановке решение. С короткого разбега запрыгнул на спину зверя, едва сохранив при этом равновесие. И только сейчас почувствовал, что левая нога болит. Падение с коня не прошло бесследно, связки голеностопа были потянуты. И хорошо, если только потянуты…

Дракон опять взревел, дернулся, ища противника. Но глаза видели только коня, вскочившего на ноги и отбежавшего метров на десять в сторону. В запале схватки дополнительного веса зверь не почуял. Пока. Его внимание было обращено на скакуна. Тем самым верный Гнедок дал своему хозяину шанс.

И рыцарь воспользовался им на все сто. Прихрамывая, он пробежал вдоль корпуса дракона, ступил на шею и сделал три шага. Успев мысленно похвалить себя за правильный выбор доспеха – взял кольчугу, предпочтя ее стальной скорлупе тяжелой защиты. В той подобный трюк не совершить.

Атаковать глаза, что выглядело наиболее правильным в этой обстановке, он не стал. Органы зрения дракона прикрыты массивными костяными надбровьями и посажены глубоко внутрь. Находясь на голове, не враз их и достанешь.

Рыцарь нанес удар в стык шеи и головы, где мощный спинной хребет соединялся с черепом. Это была еще одна уязвимая область у дракона. Первый удар вышел не очень точным – подвела нога и помешал рывок дракона. Тот пошел в атаку на коня. Умное животное отскочило в сторону, но не убегало совсем, не желая бросать хозяина.

Дракон взревел, мотнул головой, потом корпусом. Это движение было настолько сильным, что рыцарь не удержался на ногах и полетел на землю. За миг до этого всадив меч чуть ли не наполовину в шею зверя.

Новый удар о землю вышиб из человека дух. От боли он на миг потерял сознание, но быстро пришел в себя и вскочил на ноги. Правая рука сама сорвала топорик с ремня. Взгляд метнулся назад.

Дракон лежал шагах в семи от него. Завалившись на правый бок и вытянув шею, из которой торчал меч. Последний удар оказался смертельным.

Рыцарь выпустил топорик, сел на землю, невольно поморщившись – нога болела все сильнее, определенно растяжение. Глянул в сторону. Гнедок стоял у скомканного плаща, опустив голову. По боку коня текла кровь, на запах которой спешили мухи.

С трудом, унимая дрожь в пальцах, рыцарь снял рукавицы. Провел пятерней по слипшимся волосам. Опять глянул на дракона. Вот он, последний враг. Последнее препятствие. Теперь впереди отдых и заслуженные почести. Кто бы знал, как тяжко они дались…

– Все, Гнедок, – хрипло выдохнул рыцарь. – Мы победители. Вот раны залечим и насладимся плодами победы…

Конь, услышав голос хозяина, поднял голову и тихонько заржал. Приветствуя его и жалуясь на рану.

Рыцарь растянул губы в слабой усмешке. Пальцами ухватил тонкий черный ободок, шедший по краю кольчуги. Чуть склонив голову, сказал:

– База, я – Палладин. Ответьте.

– База на связи, Палладин! – тут же откликнулся приятный женский голос. – Слушаю вас.

– База, последнее задание выполнено. Дракон убит. Этап пройден. Мне нужна помощь.

– Понятно, Палладин. Мы все видели. Помощь уже выслана и прибудет через минуту. Держитесь. Поздравляем с победой!

Рыцарь отпустил ободок, вытер пот со лба и запрокинул голову вверх. Где-то там, в голубом небе, плывет незаметная отсюда станция слежения. Конечно, они видели все. И помощь выслали, как и положено. Рыцарь вызвал базу скорее по инерции. И еще потому что хотелось похвастать победой. Трудной. И оттого вдвойне заслуженной…

Через минуту помощь прибыла. Небольшой геликоптер в ярко-изумрудной окраске приземлился в тридцати метрах от рыцаря. Увидев рослые фигуры сотрудников персонала, рыцарь покачал головой и довольно цокнул языком. Игра окончена…

Часть 1
Не время жалеть…

1

Подборка сообщений мировых информационных агентств за последние сутки

«…Победителем игры „Золотой век“ стал Карл Нормахен. Преодолев все препятствия и выполнив задания с минимальными потерями, он удостоился первого приза и права пожизненного бесплатного посещения парка. Напомним, что финалы командных игр „Амазонки“ и „Конкиста“ пройдут в эти выходные на территории американского филиала парка „Фантазия“. Самые интересные эпизоды, а также церемония награждения победителей будут показаны в полночь на нашем канале…»

«…Корпорация „Фантазия“ разместила списки новых участников миссий в классах „XX век“ и „Гладиатор“ на своих сайтах. Там же размещены новые правила, которые решено ввести с будущего сезона. По заявлению пресс-секретаря корпорации, изменения коснутся только игр большого пула. Это сделано с целью повысить интерес к играм и привлечь еще больший круг почитателей…»

«…История с двойником Сабины Ковач, появившейся на закрытой вечеринке в Париже месяц назад, уже стала достоянием истории. Однако буквально несколько часов назад стало известно, что репортер „Ночного города“ Крис Эришель, который, собственно, и описал тот случай, доставлен в наркологическую больницу Парижа в критическом состоянии. Как заявил врач, Эришель не рассчитал дозу героина и только чудом не умер. Впрочем, его состояние очень тяжелое и надежды на выздоровление мало…»

«…Разработчики новых кибер-моделей корпорации „Фантазия“ обещают в скором времени удивить всех посетителей аттракционов. По их словам, теперь даже специалист далеко не сразу отличит робота от человека. Это, несомненно, еще более повысит интерес посетителей к парку…»

«…Как заявили представители турецкой полиции, они закрыли дело о хищении партии кибер-моделей X-11 со склада парка „Фантазия“ после того, как все киберы были обнаружены в двух фургонах неподалеку от столицы. И хотя похитители так и не найдены, полиция считает дело законченным. Правда, так и не ясно, кому и зачем надо было красть роботов и как их хотели использовать…»

«…Сафари „Реалкруиз“ будет организовано этой осенью на территории байкальского филиала „Фантазии“. Охота на доисторических ящеров, погружение в глубины океана Юрского периода, пеший переход по лесам той эпохи… Участников ждет незабываемый вояж в глубокую древность, острые ощущения и возможность заглянуть в прошлое, от которого нас отделяют многие миллионы лет. И хотя билет на сафари стоит порядка ста тысяч евро, желающих совершить его много…»

Эти и другие новости корпорации «Фантазия» смотрите и слушайте на едином информационном канале «РосИнфо» с шести утра до двадцати четырех часов ночи…

Личный кабинет заместителя начальника Главного разведывательного управления Министерства обороны России

– …Сабина Ковач – это третий случай обнаружения псевдодвойника. И что характерно – вновь никаких следов. На этот раз свидетеля подсадили на иглу. В первый раз свидетель сам отказался от показаний.

– Это скандал с певицей?

– Да. Ее появление на прогулочной яхте промышленного магната. Там был двойник. Сама же певица Эльза Монке в тот момент была в больнице у матери. Свидетель случайно оказался в заливе на своей лодке и в бинокль разглядел людей на яхте. Второй эпизод – юная киноактриса Таня Бенгер. К четырнадцати годам она снялась в двух самых кассовых фильмах Голливуда за последние годы. Стюард небольшой авиакомпании «Сантар» видел ее на борту частного самолета. Борт принадлежал сынку арабского принца. Стюард рассказал об этом приятелям, потом новость пошла по городку и дошла до газет. Через три дня после опубликования заметки газету едва не закрыли за клевету на уважаемое семейство. А стюард упал с лестницы и сломал себе шею.

– Кто-то очень не хочет огласки своих похождений со знаменитостями.

– Или с их двойниками.

– Пока это только версия. Мало чем подкрепленная.

– Да. И у нас очень мало данных. Однако косвенные факты налицо. И потом, исчез наш агент. Именно после посещения «Фантазии».

– Ну, это еще не ясно, после чего он исчез. Ведь насколько я знаю, он ничего толком не узнал и даже вышел на связь.

– Да. А через день после доклада пропал. Конечно, ничего рассказать он не мог, его нанимали через третьи лица. Однако факт говорит сам за себя…

Хозяин кабинета, генерал Раскотин, взглянул на своего помощника полковника Трофимова, сидящего напротив за небольшим столиком, потом покосился на третьего собеседника. Только они трое были в курсе темы, некоторые подробности которой освещал сейчас Трофимов. Темы, грозящей при некоторых обстоятельствах перерасти в проблему.

– Ну и наконец, пропажа Руслана Баскакова. Сына вашего товарища, товарищ генерал.

Сказав это, Трофимов закрыл папку и посмотрел на начальника.

– Это все.

Генерал едва заметно дернул бровью. Воспоминание о пропавшем парне было неприятно. Двадцатилетний сын его старого друга исчез пять месяцев назад. Буквально за день до этого он вышел в полуфинал игры «Замок» и получил право присутствовать на бале Дракулы. Что было потом, не знает никто. Руслан просто не вернулся домой. Милицейское расследование ничего не дало, обвинить владельцев корпорации в похищении не хватило улик.

Именно после этого отец Руслана пришел к своему школьному другу, ставшему к тому времени значительной фигурой в военной разведке. И хотя расследование подобных дел не входило в компетенцию ГРУ, но само звание генерала внушало надежду и доверие.

Собственно, с этого все и началось. Раскотин попросил своего помощника просмотреть материалы милиции по данному вопросу. И уже в ходе проверки всплыли факты, заставившие опытного генерала обратить на «Фантазию» внимательный взгляд.

– Что у нас по корпорации? – прогоняя воспоминания, спросил генерал.

– Безупречная репутация, огромнейшая популярность и гигантские доходы. С юридической и финансовой стороны – никаких зацепок. Образцово-показательная бухгалтерия, налоги с точностью до копейки, реноме самого честного предприятия. Что и понятно. С их доходами глупо играть в прятки с налоговой полицией. Конечно, они минимизируют налоги, но только легальным путем. Ни одного несчастного случая за последние четыре года. Только в первые три года были проблемы, один человек погиб. Но там все было улажено контрактом.

Генерал задумчиво покрутил головой.

– Итак, с одной стороны – безупречная репутация, с другой… – он поочередно посмотрел на обоих собеседников, – три случая появления странных двойников и не менее странные происшествия с очевидцами. Улик никаких, одни версии и догадки. Начальник управления

никогда не даст добро на расследование, имея всего лишь косвенные улики. Да и то… уликами их не назовешь.

Заместитель начальника следственного управления полковник Коновалов негромко кашлянул, привлекая внимание.

– Позвольте, товарищ генерал? По моим сведениям, кроме Руслана Баскакова, бесследно исчезли еще три человека. И все исчезновения каким-то боком связаны с «Фантазией».

– Что за люди?

– Журналист американской газеты «Ньюс» Пол Таборски. Пропал полтора года назад. Американский филиал корпорации. Инженер компании «Генетик Старс» Андре Смит, выходец из России. Филиал «Анапа». Пропал год назад. И отставной военный, капитан Тогулков Борис Аркадьевич. Байкальский филиал. Это произошло десять месяцев назад. Ни по одному случаю расследование не доведено до конца. Но опять же никакие улики не показывают напрямую на корпорацию. И еще. Я больше чем уверен, что и в Турции, и в Америке местные спецслужбы так или иначе пытались проникнуть за кулисы этой империи развлечений. Хотя бы для того, чтобы держать руку на пульсе. И возможно, у них тоже были неудачи. О которых они, конечно, не спешили сообщать всем. Возможно, имеет смысл сделать запрос через Интерпол?..

Генерал покачал головой.

– Нельзя. Не можем мы показывать свой интерес в этом деле. И пока не можем попросить об этом коллег из МВД и КГБ. До поры до времени это расследование мы будем вести руками наших людей из охранных и сыскных агентств. И участвовать в нем косвенно, неявно. Пока не будет результата. В противном случае мы рискуем сесть в одну большую лужу.

Коновалов и Трофимов переглянулись. Раз генерал не рискует даже доложить об этом руководству, значит, сильно сомневается в успехе дела. И не хочет подставлять себя, да и помощников.

– Что у нас с кандидатами в… агенты? – спросил Раскотин. – Это, кажется, было на тебе, Илья?

– Да. – Трофимов раскрыл папку. – Я подобрал несколько человек. Не без помощи наших друзей из частных структур. Но двух кандидатов предлагаю лично.

– Кто это?

– Мои бывшие сослуживцы, товарищ генерал. Глеб Щеглов и Денис Навруцкий.

Генерал отвел взгляд в сторону, вспоминая названных людей. Трофимов включил ноутбук, вывел на экран папку с фотографиями и показал Раскотину.

– Вот они, товарищ генерал. Узнали?

Тот всмотрелся в лица, кивнул.

– Припоминаю. Этот вроде Щеглов.

– Верно.

– А это Навруцкий. Изменились ребята…

– Так ведь больше шести лет прошло.

– Да-а…

Раскотин отодвинул ноутбук и откинулся на спинку дивана. Перевел взгляд с фотографий на полковника.

– Ну рассказывай! Почему именно они. И с какой стати ты решил, что парни вообще согласятся работать? Я так понимаю, они на гражданке?!

– Да, товарищ генерал. Вышли в запас после окончания срока первого контракта. После войны. Начну со Щеглова…

Рязань, Дягилево, коттеджный поселок

…Все, не будет больше нам побед!

Лежим у берегов Мадагаскара.
От лодки, что была красивей всех,
Осталось лишь одно пятно соляры!

Струны раздолбанной вконец гитары дребезжали при каждом касании, производя не очень внятные звуки. Но это мало смущало исполнителя, самозабвенно выводившего довольно приличным баритоном старую песню. Еще меньше это смущало слушателей. Все они находились в том состоянии, когда музыка, какого бы качества она ни была, шла, как говорят, в тему.

…Тебе, родная, это не понять,
Как гнется бортовая сталь литая,
Как трудно легким кислород глотать.
Которого и так в отсеках мало…

Глеб лежал на широком диване, забросив ноги на высокую спинку и закрыв глаза. Его собутыльники – три простецки одетых мужика – примостились на старом коврике. Перед ними прямо на полу, застеленном газетами, стояли две бутылки водки, нехитрая закуска и стаканы, наполовину наполненные горючей жидкостью.

…И пальцы прилипают к клапанам.
И помпа уж залита до мотора.
И лодка не похожа на корабль,
Похожа на разбитую основу…

Судя по судорожным движениям кадыков и тоскливым взглядам, выпить гостям хотелось очень. Но они внимали певцу, стоически перенося вынужденную паузу. В конце концов, он хозяин, он ставил выпивку, ему и решать, когда пить.

Вот и сидели гости, вздыхали, смотрели на бутылки и косились на могучую фигуру Глеба с немалой долей зависти. Он-то уже успел принять на грудь никак не меньше трехсот грамм. Гуляет человек. Горе заливает…

Последние слова Глеб провел во весь голос, ударил по струнам и тут же прижал их рукой.

– Ша!

Сел, с некоторым трудом зафиксировав взгляд на гостях, глянул на бутылки, на открытые консервы, грубо нарезанный хлеб и пластиковые тарелки, заполненные салатами. Потом обвел взглядом комнату. Недавно поклеенные обои, новые оконные рамы, аккуратные прямоугольники розеток и выключателей, свежеокрашенный плинтус. Большое помещение. Пустое…

Взгляд перешел на мужиков.

– Здесь?! Мусор вынесли?

– Да… – вразнобой ответили те.

– А веранду покрасили?

– Еще вчера. Все, хозяин, дело сделано. Завтра можешь мебель завозить.

– Угу…

Глеб помотал головой, прогоняя тяжесть, махнул рукой.

– Деньги отдам завтра, как договорились. А сейчас… по стакану – и топайте.

Мужики синхронно вздохнули – хреновое настроение у хозяина, даже об угощении забыл. Но спорить не рискнули. Знали, что бесполезно. И опасно. Вон месяц назад один поспорил. До сих пор хромает.

Они быстро опорожнили стаканы, зажевали хлебом и начали вставать, отряхивая брюки. Потом попятились к выходу.

– Эй! – поморщился Глеб. – Забирайте. Не пропадать же добру. Выпейте за…

За что выпить, он не придумал и махнул рукой: мол, сами сообразите. Мрачным взглядом проводил повеселевших мужиков, потом встал, подошел к распахнутому окну. Провел ладонью по голой груди, размазывая мутные капли пота, вздохнул. Вдруг вспомнил лицо жены, недовольное, раздраженное, чужое…

– Вот и дом готов. Как обещал. Ты же этого хотела, Оксана. А что получилось?..

Он невесело усмехнулся и сильно вмазал ладонью по стене. Гулкий звук удара неприятно кольнул слух и окончательно испортил настроение…

– …Месяц назад Щеглов развелся с женой, – изредка косясь на бумагу, докладывал Трофимов. – Она забрала сына и переехала к родителям. Точная причина развода неизвестна, но Глеб сильно переживает. Жену очень любит, в ребенке души не чает. Почти одновременно с этим Глеб вышел из бизнеса, которым занимался последние годы. Эти события сильно повлияли на него. Никуда не выходит, сидит в новом доме, который достраивают. Начал пить.

– Сломался?

– Не совсем. Нервы сдали. Больше чем уверен, Щеглов сам выйдет из кризиса.

Коновалов покривил губы.

– И это ваш кандидат?

– Да. Не стоит делать выводы, только исходя из событий последнего месяца. На самом деле Глеб Щеглов – человек сильный, волевой. Прекрасно подготовленный боец. До последнего времени уделял большое внимание поддержанию формы. Регулярные тренировки, здоровый образ жизни. Ко всему прочему – отличный специалист по владению холодным оружием.

– Это имеет какое-то значение?

– Да.

Коновалов покосился на генерала и промолчал. Раз Трофимов говорит – так оно и есть.

– Теперь Навруцкий, – вытащил из папки новый лист Трофимов. – У него ситуация еще сложнее…

Москва, Марьино, жилой комплекс

…Сегодня он впервые смог позволить себе ничего не делать. Впервые за последний год. Целый день без работы, без тренировок, без изучения прессы, без ночных прогулок, без постоянных мыслей о том, что должен, что обязан…

От этого было как-то пусто на душе. Пустота, смешанная с удовлетворением и досадой. И боль. Боль за этот год хоть и утихла, но не прошла полностью. Боль от воспоминаний, от мыслей. От потери…

Дэн снял накладку с кисти и посмотрел на тыльную сторону ладони. «Жидкий лед» действовал безотказно, опухоль почти сошла. Только легкая синева и слабая боль напоминали о неудачном ударе.

Этот удар он нанес зря. Поддался эмоциям. Гаврик уже ничего не чувствовал, да и не мог – он был мертв. А трупу все равно, что с ним делают. Зря Дэн ударил. Но с каким наслаждением. Этим он как бы подвел черту под всем делом. Отдал долг сполна.

Слово сдержано. И Маринка отомщена. Жаль только, это не вернет ее к жизни. Не поднимет из холодной могилы…

Дэн выбросил накладку в мусорное ведро, достал из холодильника запотевшую бутылку «мартини» и наполнил высокий бокал до краев. Глянул на фотографию, стоящую на большом столе. Чуть приподнял бокал.

– За тебя, моя радость. Теперь можешь быть спокойна. Я их покарал. Я люблю тебя!..

И сделал большой глоток.

Со стуком поставил бокал на стол, вздохнул и опять посмотрел на фотографию. Месть он совершил. А что делать дальше? Как жить? Ни работы, ни семьи, ни друзей… Денег хватит на безбедное существование, но разве он сможет «существовать»? Разве это для него?

Дэн вновь поднял бокал, но на этот раз пил неторопливо, понемногу… Думать о будущем сегодня не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Даже жить…

– …Год назад невесту Навруцкого изнасиловали и убили уличные бандиты. Другая жертва нападения смогла убежать. Милиция нашла всех бандитов, но у двоих из четырех убийц влиятельные родители. Они смогли вытащить чад из-под суда и отправить их за границу. За решетку сели два других отморозка. Навруцкий приложил все силы, чтобы покарали всех, но его сил не хватило. Сами понимаете, в каком он был состоянии. По натуре человек нелюдимый, замкнутый, он вообще ушел в себя. Посвятил все время работе, тренировкам. Не бывал в компаниях, не ездил отдыхать. С работы – в спортзал, оттуда домой, а утром за работу. Его дела в бизнесе шли успешно, и сейчас Навруцкий обеспечен хорошо. Вклады в иностранных банках, акции серьезных компаний. Он может даже не работать, денег хватит. Но, зная натуру Навруцкого, я могу предполагать, что вынужденное безделье его вряд ли обрадует. Кстати, месяц назад его буквально вытолкал из общего бизнеса друг. Потеря работы тоже сильно сказалась на Денисе.

– А что с бандитами, которые ушли от суда? – перебил Трофимова Раскотин.

Полковник чуть замялся, потом ответил:

– По моим сведениям, у обоих отцы – государственные чиновники регионального уровня. Есть связи в милиции, прокуратуре… Нашкодивших детишек отправили за границу. Продолжать обучение и прятаться от милиции.

– Плохо! – с сожалением констатировал генерал. – И Навруцкий зря решил сам искать правду. Это дело не только его личное. Это удар по государству!

Трофимов знал отношение генерала к таким вещам, но все равно был удивлен. Что-то уж слишком резко высказывается начальник.

– Что ж, Илья Андреевич, с кандидатами вы нас ознакомили. Теперь объясните, почему именно эти двое представляются вам наиболее подходящими для дела. Все-таки выбор не очевиден.

Трофимов, явно ожидая этого вопроса, кивнул и вытащил из папки очередную партию листов. Хотя во всем мире уже давно использовали компьютеры-планшеты, в разведке до сих пор в ходу была простая бумага.

– Мы оказались в сложной ситуации. С одной стороны, есть косвенные основания утверждать, что некая группа лиц, обладающая значительными возможностями, использует передовые технологии для создания клонов людей. Цель такого эксперимента не совсем ясна, однако незаконная деятельность налицо. Второе – мы можем полагать, что интересы этой группы лиц не ограничены клонированием знаменитостей шоу-бизнеса. И третье – данная группа прилагает массу усилий, чтобы скрыть свои дела, причем готова идти даже на откровенные преступления. В результате мы вынуждены действовать не напрямую, а через доверенных лиц. Не выдавая наши интерес и участие.

Трофимов излагал общеизвестные вещи, однако собеседники не торопили его. Понимали, что это прелюдия.

– Операция, которую мы хотим провести, состоит из нескольких этапов. И в ней будут задействованы по меньшей мере три десятка человек. Половина из них – техническое и правовое обеспечение. Другая часть – агенты, детективы, которые получат свои задачи. Их цель – провести масштабную разведку и попробовать накопать информацию о «Фантазии». Однако для работы непосредственно в самой «Фантазии» мы задействуем двух наемных агентов. Им

придется участвовать в играх и попробовать пройти как можно дальше. Возможно, именно там они сумеют раздобыть необходимые сведения.

– Вы имеете в виду бал Дракулы? – спросил Коновалов.

– Да.

– А почему не завербовать кого-нибудь из персонала? Бал освещают сразу несколько информационных каналов, имеющих разрешение корпорации.

– Да. Но списки журналистов, репортеров и операторов руководство корпорации заранее согласует с руководством каналов. И появление нового человека, прежде малоизвестного в среде профессионалов, вызовет подозрения.

– А вербовка журналистов?

– Мало что даст. Они присутствуют только на финальной части бала и снимают то, что им разрешают. Остальные видеоматериалы корпорация предоставляет сама. Это оговорено в контрактах. Что касается вербовки персонала корпорации, сотрудников, обслуживающих игры, то к этому вопросу надо подходить очень осторожно. Если кто из них и посвящен в закулисные дела корпорации, то буквально единицы.

Трофимов покосился на генерала, думая, что тот захочет что-то сказать, но Раскотин молчал.

– …Таким образом, нам нужны люди, способные участвовать в игре, обладающие навыками разведывательной работы и… те, кто не вызовет подозрения у нашего противника. Отсюда главные требования к ним: хорошая физическая подготовка, опыт, умение работать самостоятельно и – что важно – принимать самостоятельные решения. Не бояться рисковать, но идти только на обоснованный риск. Плюс к этому специальная подготовка.

– А у ваших кандидатов она есть? – опять спросил Коновалов.

– Да. Щеглов до армии получил звание мастера спорта по прикладному троеборью. Рукопашный бой без оружия, штыковой бой, бой на ножах. В армии усердно повышал свой уровень. Как я уже говорил, вплоть до последнего времени усиленно поддерживал форму. Тренажерный зал, бег, плавание, тир.

– А второй кандидат?

– Навруцкий до армии дошел до кандидата в мастера по фехтованию. В армии много занимался рукопашным боем, кстати, вместе со Щегловым. После армии уделял занятиям много времени, достигнув высоких результатов. Кроме того, хороший бегун. Очень выносливый.

– Что ж, данные впечатляют, – кивнул генерал. – Но я помню, у тебя во взводе было много таких парней.

– Верно. Кто-то до сих пор служит. Кто-то… погиб, – с некоторым трудом выговорил Трофимов. – Остальные спорту уделяют мало внимания.

– А если взять действующего офицера или сержанта? – предложил Коновалов. – Сейчас достаточно легко можно найти прекрасно подготовленного бойца.

– Это нежелательно. Действующие офицеры могут вызвать подозрения. И потом, согласно правилам, тематика игр большого пула связана с эпохой средних веков. Тогда царило холодное оружие, а не огнестрельное. Мало кто из офицеров или контрактников уделяет время тренировкам с таким оружием. Считанные единицы…

– А если пригласить спортсмена?

– Малоэффективно. Спортивное фехтование – одно, а владение мечом, саблей, арбалетом – несколько другое. Тем более когда нет каких-то строгих правил и дело происходит не в зале. Дальше. Тут нужны люди определенного склада характера. Желательно с боевым опытом. Это сильно ограничивает число претендентов. Еще. Здесь очень важно умение работать в отрыве от группы, самостоятельно. Щеглов и в особенности Навруцкий как раз всегда тяготели к этому.

Коновалов развел руками, признавая правоту полковника. Трофимов вытащил новый лист.

– А теперь еще одна причина. Мотивация. Вряд ли дадут согласие на рискованное и малопонятное мероприятие люди, у которых все благополучно в жизни: семья, дети, работа. Нужны те, у кого проблемы в личной жизни, кто не привязан к семье. Кто пока на распутье, не устроен…

– Да, – согласился генерал. – Это очень важная причина. Действительно, мотивация согласия имеет решающее значение.

– Исходя из всех этих данных, я и выбрал двух человек. Им идти в «Фантазию», получать статусы игроков и… играть. Попутно ведя разведку.

– Кандидаты – люди вольные, могут и не согласиться с предложением, – произнес Коновалов. – Вы предусмотрели такой вариант?

– Да. Есть три дублера. Один – увольняющийся в запас контрактник из экспедиционного корпуса. Командир взвода из горной бригады. Еще два бывших бойца двенадцатой бригады, оба служили в разведроте. Но я все же делаю ставку на основных кандидатов. Наши специалисты утверждают, что те дадут добро. Исходя из тех самых причин, о которых я говорил.

– Какова вероятность того, что они что-то раскопают? Какой процент на успех закладываете вы?

Трофимов захлопнул папку, поднял взгляд на Коновалова и ровным голосом произнес:

– Небольшой. Но пока это единственный наш шанс…

2

Москва. Офис частного охранно-сыскного предприятия «Ребус». Кабинет директора

– …Действовать напрямую мы не можем. Это сразу высветит всю нашу активность и сведет на нет работу, – объяснял Трофимов ситуацию сидящему напротив директору фирмы. – Мы даже не можем сделать запрос через МВД. Не исключено, что у них и там есть прикрытие.

– Тогда отпадают и территориальные органы милиции, – сделал вывод тот. – Там просто обязан быть их осведомитель.

– Ты и сам все прекрасно понимаешь. Поэтому задействуем вас.

– Нас?

– Кроме твоей конторы, будет подключен «Факел».

– Выходит, Гриша тоже в теме?

– Да. На нем сбор информации за пределами корпорации. На тебе работа непосредственно внутри. Аттракционы, парки, их поставщики продовольствия, оборудования.

– Это сколько же ты хочешь людей задействовать?

– Твоих – не меньше десяти.

Директор покачал головой.

– Я оголю остальные участки работы. У меня и так некомплект сотрудников. А заказов много. Восемь квартирных краж, двенадцать угонов транспорта, три ограбления… Парни с ног сбиваются.

– Ничего. На время заморозишь работу с клиентами.

– Нельзя. Если ты прав и против нас будет играть мощная команда, прикрытая со всех сторон, с хорошей финансовой подпиткой, то они смогут вычислить нас. Как раз по факту снижения активности работы.

Полковник чуть прикусил губу и досадливо ругнул себя. Упустил момент! А директор молодец, не даром хлеб ест.

…Это было одно из нескольких предприятий подобного рода, которые в свое время создало ГРУ. Частные структуры успешно решали некоторые проблемы, которые управление не могло решить в силу своего положения. Понятно, что отбор в такие фирмы был строгим, и людей малоподготовленных, со стороны, сюда не брали.

Руководителями фирм назначали выходцев из ГРУ или хорошо проверенных людей из МВД. Причем только профессионалов высокого класса. В «Ребусе» директором стал бывший коллега Трофимова, ушедший из армии в милицию, а оттуда – на вольные хлеба. За четыре года на этой должности он показал себя отличным специалистом. Его фирма успешно работала на ниве частного сыска, составляя конкуренцию не только другим конторам, но и милиции.

После принятия нового закона о структуре МВД и внесения кардинальных изменений в закон «О частной детективной и охранной деятельности» негосударственные структуры вышли из-под опеки милиции и стали работать параллельно. Зачастую опережая и обгоняя их.

– С этим что-нибудь придумаем, – вставил Трофимов. – Увеличим штат или перекинем часть заказов на других.

– Ясно. Но если ты думаешь, что мы что-то накопаем там, то ты большой оптимист, – сказал директор. – Судя по твоим же словам, в корпорации сидят далеко не дураки. И вся их тайная незаконная деятельность глубоко упрятана в сердце «Фантазии». Бродя вокруг да около, мы ничего не нароем.

– Пусть это тебя не волнует. Все предусмотрено.

Директор посмотрел на полковника и понимающе кивнул. Он понял, что у Трофимова уже есть кандидаты для работы, так сказать, «внутри». И что светить он их не будет даже перед ним. Секретность! Каждый знает то, что надо знать для дела. Как выходец из этой же структуры, директор отлично понимал мотивы поступков полковника. Как и осознавал тот риск, на который шло руководство управления, начиная это, на первый взгляд, странное и бессмысленное дело.

…ГРУ получило возможность работать на территории своей страны еще в середине девяностых годов прошлого века. И в принципе могло проводить любые операции под предлогом государственной необходимости. Однако не стоило забывать о других монстрах – МВД и КГБ. Любые малопонятные действия управления моментально привлекут внимание с их стороны. И могут осложнить дело. Либо вовсе загубить его.

Потому вся черновая работа по добыче и сбору информации, отслеживанию обстановки, а то и вербовке ложилась на частные структуры. Им в случае чего и удар держать. Если операция всплывет наружу…

– Ладно, – подвел итог беседе Трофимов. – Задачи тебе ясны, сроки известны. О ходе дела будешь сообщать каждую неделю. При получении какого-либо результата сразу звони. И предупреди своих – предельная осторожность. Лучше упустить шанс, чем засветить работу. Премиальные и поощрения в особом порядке.

– Хорошо, – ответил директор.

– Ни пуха.

– К черту!..

Москва. Офис сыскного агентства «Факел». Личный кабинет генерального директора

– …С работой твоих сыскарей все понятно?

Генеральный директор агентства в знак согласия неторопливо покивал.

– Условия тоже ясны?

– Да.

– Ищите следы у партнеров корпорации. Объемы поставок, партии товаров, наименование, номенклатура… Особое внимание медицинским препаратам, аппаратуре, оборудованию. Сравните поставки за последние три года с теми, что были раньше. С учетом расширения парков и филиалов корпорации, с учетом роста количества игр попробуйте отыскать «излишки» и материалы, совершенно не подходящие под запросы. Все вплоть до строительных материалов. Проверьте подрядчиков.

– Ну, это уже сложнее, – прогудел генеральный директор Григорий Кузовских, Гриша, имя которого упоминал его коллега из «Ребуса». – Мы можем охватить только поставщиков из России. Максимум – из ближнего зарубежья. А вот партнеры из Европы, Азии и Америки – это сложнее.

– Работайте там, где можете. О других не волнуйтесь. Мы найдем, кому собрать информацию там. Вопросы есть?

– Нет.

– Тогда успеха. Оплата, сверхурочные и переработка – по особому тарифу.

– Отлично.

– Успеха. И ни пуха.

– Иди к черту!

Трофимов выслушал это пожелание уже второй раз за день и вышел из кабинета. Взглянул на часы. Уже вечер, а надо еще заехать по одному адресу. Где в конце беседы его, видимо, вновь пошлют далеко-далеко. Что за должность такая – посылают кому не лень?

Вздохнув, он покрутил головой и ускорил шаг…

Коломна. Кафе «Витязь». Рабочий кабинет хозяина кафе

Сюда полковник приехал после долгих раздумий. Сперва для обеспечения деятельности основных агентов он хотел задействовать еще одно частное предприятие, подконтрольное ГРУ. Но потом изменил намерение. В случае провала операции связь управления с предприятиями станет известна. И ГРУ потеряет их. Нельзя же терять столько и сразу! Вот и решил Трофимов обратиться за помощью к своим личным знакомым.

…Ассоциация «Святогор» насчитывала почти сорокалетнюю историю. Все началось с создания центра русской воинской культуры с одноименным названием. Была реконструирована древняя система рукопашного боя, затем организован исторический клуб, а потом подошла очередь реставрации коломенского кремля. В последующие годы «Святогор» рос, расширялся, включая в сферу своей деятельности все новые направления.

К концу двадцатых годов двадцать первого столетия это уже была мощная ассоциация, включающая в себя исторический клуб, спортивный центр, строительную фирму, охранное предприятие, детективное агентство и несколько заведений типа кафе, развлекательных центров. «Святогор» имел большой вес не только в Коломне, но и в соседних городах.

Возглавлял ассоциацию Олег Макаров, один из старожилов «Святогора». А его сын Ярослав руководил охранным и детективным предприятиями.

С ним-то Трофимов и разговаривал в кабинете «Витязя». Кафе тоже входило в ассоциацию.

– …Официально он будет нанят через вашу ассоциацию. Чтобы исключить любые вопросы в случае провала. Его легенда – поиск пропавшего человека. Оформить его надо, соответственно, помощником частного детектива. На роль детектива следует подобрать толкового парня. Чтобы и легенду создал, и поддерживал ее в меру сил.

Ярослав молча склонил голову.

– Но это на самый крайний случай, если все всплывет наружу. Главная версия – член вашего клуба, решив попробовать свои силы, подает заявку на игру.

– А он хоть меч или саблю в руках держал? – нарушил молчание Ярослав.

– Держал. Мастер спорта по штыковому бою, бою на ножах и рукопашке. Имеет боевой опыт.

Ярослав немного подумал, покривил губы. Это не совсем то, но раз Трофимов говорит, значит, кандидат что-то умеет.

– У вас будет несколько дней, заодно подучите. Пусть вспомнит, что это такое. Тем более у вас есть киберы для спарринговв.

– Есть. Три. Плюс виртуальная программа тренировки. От новичка до мастера. Но за несколько дней он вряд ли освоит технику. Все же меч – это не нож и не штык.

Трофимов знал точку зрения Ярослава и его коллег по данному вопросу, но при этом имел собственное мнение. Нож, конечно, не меч. Но тот, кто знает технику фехтования на ножах и штыках, гораздо быстрее освоит другие виды холодного оружия. И потом, в игре «Фантазии» главное – не владение оружием. А умение находить выход в любой ситуации и идти к цели наиболее рациональным путем. Вон последний победитель игры вообще меч и копье взял в руки за полгода до старта этапа. А первое место занял исключительно благодаря смекалке, находчивости и умению обойтись без схватки. Будь ситуация иная, в игре побежали бы спортсмены-фехтовальщики и мастера из таких вот клубов.

– Покажешь что успеешь, – подвел итог полковник. – Их все равно на две недели загоняют в тренировочный лагерь, учат держать в руках оружие. Да и простые игры дают достаточный навык. Главное, чтобы он был оформлен как следует.

– За это не волнуйся. Документы подготовим быстро. Когда его ждать?

Трофимов пожал плечами и невольно вздохнул. Ему только предстоял разговор со Щегловым. Как и с Навруцким. И эти разговоры он оставил напоследок. К ним еще надо подготовиться. Чтобы получить согласие, а не отказ.

– Думаю, через пару дней он приедет. Я позвоню, сообщу.

– Ясно. Тогда до встречи.

Трофимов встал, протянул руку для пожатия и улыбнулся.

– Отцу привет. И матушке кланяйся от меня. Как-нибудь заскочу в гости, проведаю.

– От тебя дождешься, – хмыкнул Ярослав. – Бываешь раз в два года.

– Служба, ничего не поделать. Бывай.

Через два часа он был у генерала Раскотина. Тот, выслушав рассказ полковника, одобрительно покивал, а потом спросил:

– С Щегловым все ясно. А что с Навруцким? Как его будешь легендировать?

Трофимов несколько секунд помолчал, потом стал отвечать. Чувствовалось, что в своем решении он до конца не уверен, но менять его не хочет.

– Я думаю, Навруцкого вообще не надо легендировать. Он будет работать сам по себе. Мотив приезда в парк – личный интерес. Скука. Желание сменить обстановку. Тем более эта причина наиболее близка к правде. Таких одиночек там полно.

– Но Щеглова ты решил прикрыть коломенской ассоциацией.

– Да. Просто в этой паре я делаю ставку именно на Щеглова. Он более коммуникабелен, умеет войти в доверие, находит общий язык практически с любым человеком. У него больше шансов обнаружить то, что, возможно, скрыто в «Фантазии». А подготовка даст шанс дойти если не до финала игры, то хотя бы до полуфинала. То есть получить приглашение на бал Дракулы.

– Все же считаешь, что именно там таится ответ на главный вопрос?

– Сын вашего знакомого пропал перед балом. Исчезновение еще одного человека зафиксировано после бала. Я считаю, наш агент просто обязан там побывать.

Генерал покивал, бросил взгляд на стопку документов, лежащих перед ним, потом вдруг спросил:

– Значит, Щеглов основной агент, а Навруцкий – прикрытие?

– Именно. Конечно, этого говорить им не стоит. Навруцкий будет проходить одиночную миссию. Щеглова поставим в групповой турнир. Это, кстати, дополнительная маскировка.

Раскотин побарабанил пальцами по столу, помолчал, видимо, в очередной раз прикидывая шансы на успех, потом поднял взгляд на полковника.

– Что ж, Илья Андреевич, начинаем?!

Это прозвучало как «рискнем?». Трофимов, еще секунду назад готовый ответить «конечно», сейчас говорить не спешил. Сомнения начальника были ясны. И вполне обоснованны.

…Ситуация, в которой оказались они, была настолько неоднозначной и неопределенной, что дать конкретный ответ просто невозможно.

Есть некоторые подозрения и косвенные улики, указывающие на наличие противозаконных действий со стороны корпорации «Фантазия». Есть просьба друга детства генерала, странные случаи появления двойников знаменитостей и не менее странные случаи гибели свидетелей. Это с одной стороны.

А с другой… Проводить расследование официально нельзя – руководство может не принять объяснений, им нужны прямые улики, а не догадки и домыслы. Обращаться за помощью в МВД и КГБ, которым вроде и положено проводить подобные расследования, нельзя. Не исключено, что там есть осведомители потенциальных противников.

И потом, если вдруг Раскотин и Трофимов ошиблись, это сильно ударит по их репутации. И, наоборот, в случае успеха их реноме взлетит до небес.

Вот и гадай, как быть? Принимая решение на начало операции, они рисковали карьерой, а может, и свободой. Но отступать, когда сделана почти вся предварительная работа и осталось только дать отмашку?.. Ни Раскотин, ни Трофимов, ни Коновалов не привыкли давать задний ход.

– Начинаем, товарищ генерал! – твердым голосом произнес Трофимов.

Тот вышел из-за стола, прошелся, разминая ноги. Посмотрел в окно. Потом повернул голову к полковнику.

– Осталось только поговорить с кандидатами?

– Да. Я планировал разговор с Щегловым на завтра. А с Навруцким – на послезавтра.

– Действуй. О результате бесед докладывать мне сразу.

– Есть.

– Успеха!..

…Поздно вечером Трофимову позвонил директор «Факела».

– С уральского завода медицинского оборудования в адрес неустановленного лица отгружены два комплекса для формирования и выращивания органов.

– Что известно о заказчике?

– Пока ничего. Комплексы повезут специальными машинами. Путевой лист выписан до Москвы.

Трофимов скривил губы.

– Попробуй узнать, куда именно придут машины и кто заберет товар.

– Попробую, – вздохнули на том конце трубки. – Мои парни точно не знают, но, похоже, товар сопровождают. Я имею в виду не охрану.

– Я понял. Действуйте осторожно, но адресата установите.

– Сделаем.

Полковник отключил связь и озадаченно хмыкнул. Первый результат вопреки ожиданиям не радовал. Нюх опытного разведчика подсказывал, что это только маленький шажок на длинном и извилистом пути, который им предстоит пройти. Вот только будет ли результат? И какой?..

3

Его разбудил звонок. Мелодичная трель прогнала сон, заставила вздрогнуть и вжать голову в плечи. Дэн, не открывая глаз, пошарил рукой по тумбочке и нашел трубку телефона. Нажал кнопку спикерфона, включая громкий звук и не давая разрешение на сеанс видеосвязи, и хрипло выдохнул:

– Да?

– Привет, Дэн! – раздался мощный баритон. – Трофимов беспокоит. Узнал?

Мозг, еще не отошедший от сна, лихорадочно зашарил в закромах памяти, выискивая нужные воспоминания. Последний раз Дэн слышал этот баритон больше шести лет назад. И не ожидал услышать когда-либо еще.

– Узнал…

– Разбудил, да? – угадал собеседник. – Извини. Хотел заехать к тебе. Не против?

Дэн открыл один глаз и нашел взглядом экран часов. Половина двенадцатого… только.

– Давай. Через часок.

– Отлично. Буду через час. До встречи.

– Угу…

В трубке запищали короткие гудки. Дэн нажал кнопку и лег обратно. В голове было пусто, во всем теле слабость, перед глазами кружили черные точки. Вставать решительно не хотелось. Еще часок-другой сна…

– Черт! – вышептал он пересохшими губами. – Только этого не хватало…

Преодолевая себя, сел, помотал головой, вздохнул. Глянул в окно. Чистое небо, солнце светит, птички поют. Идиллия. А ему хреново!..

– Не надо было пить!

Голос дал слабину, и последнее слово он сам толком не расслышал.

Слегка пошатываясь, Дэн добрел до кухни, налил из кулера стакан холодной воды и в три глотка осушил его. Немного полегчало. Налил еще.

Таким же вялым шагом дошел до ванной, пустил воду и посмотрел в большое зеркало. Собственный вид не радовал. В зеркале отражался высокий мускулистый парень в шортах-боксерках со слегка опухшим и помятым лицом. Двухдневная щетина, отпечаток подушки на щеке, складка на лбу и отсутствующий взгляд.

«Грамм двести водки и литровая бутылка „мартини“, – мысленно подсчитал он. – За весь день только два бутерброда и яблоко на закуску. Отпраздновал, называется!..»

Вода быстро наполняла большой овал ванны. Встроенный в бортик термометр показывал тридцать девять градусов. Дэн подождал еще минуту и залез в ванну.

Горячая вода приятно расслабляла, успокаивала. В голове постепенно прояснялось. Немного пощипывали костяшки правой руки. Ссадины успели поджить, но еще реагировали на перепад температуры.

Дэн подул на руку и вспомнил о звонке Трофимова.

«Откуда он взялся? Прошло столько лет. Захотел навестить сослуживца? Или что-то надо от бывшего старшего сержанта Навруцкого? Может, хочет предложить опять надеть погоны?»

Дэн убавил напор и сполз ниже в воду. Закрыл глаза. Гадать нет смысла. То, что бывший взводный захотел увидеть его, конечно, странно. Но пусть уж сам все скажет. В любом случае визит командира как нельзя кстати. Ибо сейчас, после того, как Дэн осуществил месть, он совершенно не знал, что делать и чем себя занять. Такая хрень лезла в голову, что хоть стой, хоть падай…

Дэн вдруг вспомнил свое знакомство с Трофимовым. Это было… под Новый год. Тридцатого декабря двадцать первого года. Взвод тогда вернулся с ночных стрельб.

Они притопали с полигона. Грязные, уставшие, взмокшие. А в казарме их встречал одетый в чистенькую форму старший лейтенант. Ботинки блестят, подворотничок сверкает белизной.

И лицо у старшего лейтенанта было очень молодое. А небольшие щегольские усики только усиливали это впечатление. Тогда они подумали, что им попался эдакий франт в форме. Это заблуждение было развеяно буквально через неделю, во время первого учебного выхода в лес. Когда старлей показал, на что он способен. И Дэн, как и другие, зауважал своего командира. А потом была война…

Войну вспоминать он решительно не хотел. Она и так постоянно снилась первые годы после дембеля. Хватит!

Дэн выключил воду, врубил ускоренный слив воды, вылез из ванны и встал под осушитель. Напор теплого воздуха в две минуты высушил кожу и волосы. Дэн пригладил ежик волос, натянул шорты и вышел из ванной. Часы показывали двенадцать. Через полчаса приедет Трофимов. Надо хоть что-то приготовить ради приличия…

Огромный холодильник хранил достаточно запасов на десяток человек, но в большинстве своем это были полуфабрикаты и готовые продукты. То, что можно приготовить за пять минут. Дэн не любил торчать на кухне, хотя умел вполне прилично готовить. Однако сейчас не до кулинарных изысков.

Он открыл пластиковые контейнеры с салатами, стащил обертки с бутербродов, выложил их на поднос и сунул в микроволновку. Вскрыл банки с маслинами, оливками, корнишонами, острым лучком. Сунул в окно кухонного комбайна ломоть балыка, чтобы аппарат порезал его на тонкие дольки. Чуть погодя отправил туда же бастурму и ветчину.

«Хватит вроде, – подумал он спустя десяток минут, глядя на уставленный тарелками сервировочный столик. – А вот из спиртного… Что выставить?»

Насколько помнил Дэн, Трофимов не брезговал водкой, коньяком и «мартини». Ладно, что захочет, то и достанем.

Музыкальный центр, запрограммированный на поиск новостей и отсеивание рекламы, то и дело выдавал короткие сообщения разных станций, ожидая команды «стоп».

Дэн успел узнать результаты последнего тура чемпионата по футболу, услышать сводку криминальных новостей столицы за три дня и порадоваться, что о его «деле» ничего сказано не было. Либо милиция еще не нашла трупы, либо, что более вероятно, просто не заострила на этом внимание.

Потом пошли новости политики, культуры, светская хроника. Дэн слушал вполуха, не давая команды центру. Он все пытался направить мысли в определенную сторону – подумать о причине приезда Трофимова, – но не смог себя заставить. Полная апатия и нежелание напрягать голову.

Дэн заканчивал приготовление закуски, когда голос диктора, льющийся из динамиков, вдруг выдал:

– …Сегодня, семнадцатого июля две тысячи двадцать второго года, отмечается восьмая годовщина начала боевых действий на территории Таджикистана. В этот день части экспедиционного корпуса были переброшены на двести первую базу российских войск. Тем самым было положено начало войны с вторгшимися со стороны Афганистана отрядами исламского движения «Единство»…

Дэн опустил нож и замер, слушая сообщение.

– …Напомним слушателям, что боевые действия продлились до февраля двадцать четвертого года, когда территория Таджикистана была полностью очищена от остатков банд

исламских боевиков. До сих пор специальные команды МЧС России продолжают отслеживать радиационную обстановку на границе Таджикистана и Афганистана, а также проводят дезактивацию территории…

Дэн машинально отметил некоторую неточность в словах диктора. Остатки засевших в горах банд были уничтожены в течение двух месяцев после ядерных ударов. А вот приграничные территории Афганистана действительно чистили до февраля. Уж слишком много там было складов с оружием, техникой, продовольствием и прочим снаряжением.

Дэн не очень любил вспоминать те события. Скачки по горам в защитных костюмах, ночной холод и дневную жару, ожесточенное сопротивление боевиков, усталость, злость и голод. И гибель сослуживцев…

– Эту операцию по праву считают одной из лучших и наиболее успешных со времен войны в Афганистане…

Последние слова вызвали усмешку. Как всегда, официальная точка зрения сильно отличалась от реального положения дел. Впрочем, редко кто готов признать свои ошибки при ведении боевых действий. Что Россия, что Америка, что Израиль.

На самом деле все было не так гладко, как описывают. Дэн отлично помнил малоприятные подробности войны, которую сейчас принято именовать «боевой операцией», «локальным конфликтом».

Хотя по сравнению с другими «конфликтами» в этот раз все было организовано и сделано довольно неплохо.

«…Не юбилей ли хочет отпраздновать Трофимов? – усмехнулся про себя Дэн. – Правда, дата не круглая… Черт его знает!»

Строить догадки было лень.

Дэн бросил оценивающий взгляд на столик, потом посмотрел на часы. Вот-вот должен подъехать гость.

Интуиция, которая у Дэна была неплохо развита, подсказывала, что ничего хорошего от визита бывшего командира ждать не стоит. Но сейчас, в этом состоянии, он готов выслушать кого угодно и что угодно. Лишь бы заполнить пустоту в голове и в душе, что пугала сильнее всего.

Цифры на табло часов показывали половину первого, когда звонок домофона возвестил о приходе гостя. Точно в указанный срок…

4

Бывший командир взвода изменился мало. Все так же строен, подтянут, чисто выбрит. И стрижка прежняя – спортивная. Вот только одеваться стал иначе.

Дэн видел его в «гражданке» всего несколько раз. Трофимов предпочитал обычную одежду – джинсы, кожа, лен, хлопок. Стиль под девизом – просто, удобно, функционально. А теперь на нем светло-серая пара, кипельно-белая рубашка и галстук. Заколка для галстука золотая. На ногах легкие мокасины. Эдакий мачо. Судя по небрежности, с которой взводный двигался, наряд этот ему привычен.

Правда, не по погоде одет. На улице жара, а тут пиджак и галстук. С чего бы это?

Трофимов тоже с интересом смотрел на Дэна. Бывший подчиненный, отчаянный разведчик, его заместитель, сохранил отличную форму. Раздался в плечах. Вот только взгляд у него потухший, равнодушный. Изобразил улыбку при виде гостя и тут же вернул унылое выражение. Плохо ему, сразу видно.

– Здравствуй, Денис, – первым нарушил молчание Трофимов.

– Здравствуй, командир. – Дэн отшагнул в сторону, кивнул. – Проходи.

Трофимов прошел по коридору, с любопытством рассматривая квартиру. Неплохо устроился бывший сержант. Просторная гостиная, спальня, еще одна комната – рабочий кабинет или детская. Кухня просто огромная. В ванной джакузи.

– Куда прикажешь?

– В гостиную. Там прохладнее.

– Можно и на кухне. У тебя такие апартаменты – взвод можно усадить.

– Зачем же? – хмыкнул Дэн. – На кухне в таком костюме делать нечего. Ты не со светского раута ко мне?

– Не совсем. – Трофимов уловил насмешку в голосе Дэна, ответил в тон ему. – Это, можно сказать, рабочая одежда.

Денис пожал плечами.

– Присаживайся.

Трофимов сел на диван, бросил взгляд по сторонам. Денис явно предпочитал стиль ультра-модерн – минимум мебели и предметов. Встроенный в стену экран телекомбайна, совсем новый «Panasonic» с огромным экраном, под ним стенд с дисками и картами памяти, диван, кресло, низкий столик, на котором стоит база телефона с небольшим экраном. В стену справа вделан книжный шкаф, скрытый раздвижными дверцами.

Сразу видно – чисто мужское жилье, ни цветов, ни картин, ни игрушек.

Дэн исчез на кухне и вскоре вернулся, катя перед собой сервировочный столик с тарелками, бутылками спиртного и воды, бокалами, вазой со льдом. Столик подкатил к дивану, подвинул ближе кресло и сел в него. Посмотрел на гостя.

– Отметим встречу? Вроде и дата подходящая…

– Можно.

– Что будешь? Раньше водкой вроде не брезговал.

– Водка так водка. – Трофимов покосился на столик, отметил на нижней полке запотевшие бутылки водки, «мартини», вазу со льдом. – Не откажусь и от «мартини».

Дэн усмехнулся – в этом деле их вкусы совпадали. Достал литровую бутылку, наполнил бокалы на две трети, добавил по два кубика льда.

– Что ж, – сказал Трофимов, принимая бокал и глядя на Дэна. – За встречу!

Дэн молча кивнул. Мелодичный звон хрусталя прозвучал в полной тишине.

– Извини, командир, приготовить ничего толком не успел. Встречаю чем есть.

Трофимов поставил бокал на столик, насмешливо покривил губы.

– Не прибедняйся. А чего ты меня командиром зовешь? Уж сколько лет я не взводный…

– Да так, по привычке. По имени я тебя только раз и назвал. При прощании.

– Имя-то не забыл?

– Да нет. Если только не сменил его, значит, как и прежде, Ильей зовут.

– Не сменил.

Трофимов исподволь наблюдал за Дэном, сопоставляя полученные сведения с реальностью. Его информаторы были правы – Денис явно не в своей тарелке. И чувствует себя далеко не лучшим образом. Взгляд потухший, равнодушное выражение лица, голос ровный, монотонный. Чуть оживился при встрече, а сейчас опять никакой. Однако не сказать, что Денис убит горем. Просто какой-то потерянный. Опустошенный.

Будет трудно его растормошить, вернуть обычное состояние. С другой стороны, именно такой Денис и нужен. Только такой, может быть, даст согласие на работу…

Дэн взгляд гостя заметил, и вопрос в его глазах тоже не прошел мимо его внимания. Это только подтверждало догадку – нужен бывший сержант своему бывшему командиру. Вот только зачем? А впрочем, не все ли равно? Чуть позже он и так все узнает.

Сразу Трофимов, конечно, к делу не перейдет. Надо же соблюсти правила приличия…

В другое время загадочный визит заинтересовал бы его, а сейчас… спасибо и на том, что развеял тоску и прервал пытку самокопанием.

Он подлил вино в бокалы, посмотрел на Трофимова.

– За дату? Восемь лет как-никак.

– Давай.

Бокалы второй раз опустели наполовину.

– Ну, как поживаешь, Денис? Где работаешь, как дома?

«Где работаю и с кем живу, ты, видимо, уже знаешь. Навел справки. Но раз хочешь поиграть в незнание, что ж… заполним анкету».

– Сейчас ничем. А так занимался бизнесом. Потом ушел. Взял паузу… Деньги есть, живу, как видишь, неплохо. Не женат…

Трофимов покивал, еще раз окинул взглядом комнату.

– Неплохо. Хорошая квартира в хорошем районе. Территория дома под охраной, стоянка крытая… У тебя какая машина?

– «Ауди». Взял два года назад. Ну а ты как? – решил сменить тему Дэн. – Помню, перед нашим увольнением ты вроде капитана получил и ушел в штаб экспедиционного корпуса. Так?

– Верно. В разведотдел попал. Служу до сих пор.

– И в каком же чине?

– Полковник.

Дэн присвистнул.

– Неплохо! За шесть лет три звания! После таджикской войны конфликтов вроде не было. «Мохнатая лапа» или особые заслуги?

Трофимов усмехнулся, глянул в глаза Дэну.

– И то, и другое. Как говорят – попал в струю.

– Где же служишь отчизне, если не секрет?

– Не секрет. Во втором главном управлении генштаба.

Дэн понимающе качнул головой.

– Пошел по профилю. В ГРУ. Высоко взлетел.

– И ты бы мог. Останься в строю.

– Ну нет! С меня трех лет хватило. Армия не для меня. Я слишком свободу люблю. И не терплю ходить строем…

Полковник кивнул. Самостоятельность и независимость у Навруцкого присутствовали даже в избытке. Трофимов до сих пор удивлялся, как тот подписал контракт на три года!..

– Из взвода кого-нибудь встречал? – спросил он.

Дэн отрицательно помотал головой.

– Знаю только, что Сашка Возникин работает где-то в Сибири на комбинате. Да Васька Столяров звонил. Врач на «скорой помощи». Об остальных не слышал.

Трофимов чуть помедлил, вздохнул:

– Вадим Остроумов и Гера Соколов остались в армии. Первый – прапорщик, командир разведвзвода. Второй окончил училище, командует ротой в седьмой бригаде. Капитан. Скоро станет начштаба батальона. Игорь Лутрин служил по контракту в погранвойсках. Погиб год назад в перестрелке на китайской границе. Остальные, как и ты, ушли на гражданку.

Дэн опустил голову. С Игорем они были в одном отделении. В Таджикистане в одном из рейдов почти час держали проход против полусотни «духов», пытавшихся уйти обратно в Афган. Когда пришла помощь, Игорь успел схлопотать осколок гранаты в ногу и плечо. А Дэн наспех перевязывал правую руку – пуля прошла навылет сквозь трицепс. В тот день они праздновали свое второе рождение.

А теперь его нет. Что за перестрелка на границе? Контрабандисты? Нелегалы?..

– Помянем? – предложил Трофимов, доставая с нижней полки столика бутылку водки.

Встали, молча осушили рюмки до дна. Ледяная жидкость обожгла горло.

Сели, закусили, не спеша возобновлять разговор. Трофимов видел, что настроение Дэна упало еще больше. И сразу переходить к делу сейчас нельзя. Можно все испортить.

– Чем думаешь заняться? – спросил он, подвигая к себе вазочку с маслинами.

Дэн невольно вздохнул, поморщился. И с прищуром посмотрел на полковника.

– Правила приличия соблюдены, – с ухмылкой сказал он, – разговор на общие темы можно свернуть. И перейти к делу.

– К какому делу?

– Слушай, полковник, давай без патетики! – недовольно проговорил Дэн. – Старший офицер ГРУ вряд ли просто так приедет в гости к бывшему сослуживцу, которого не видел шесть лет. Да еще среди недели в разгар рабочего дня. А до этого будет наводить справки о старшем сержанте запаса.

Трофимов кашлянул, подумал про себя, что Навруцкий не потерял хватки и голова у него варит. А также – что тот изначально отрицательно расположен к любым предложениям.

– Подозрительность у тебя с годами только возросла.

– Опыт, мон колонель, – дернул уголками губ Дэн. – Так что за тема?

Трофимов взял в руки небольшой плоский кейс, с которым пришел, и открыл крышку. Развернул чуть боком. Кейс оказался ноутбуком. Наверняка в него вбуханы все функции: коммуникатор, телекомбайн, принтер и прочие навороты.

– У меня действительно к тебе предложение, – сказал он, включая ноутбук. – Выслушать можешь?

Дэн мрачно кивнул.

– Много времени это не займет.

Полковник чуть ослабил узел галстука, потом снял пиджак и положил его на край дивана.

– Жарковато у тебя…

– Кондиционер пашет исправно. Плюс восемнадцать всего. Но если хочешь, открою окно.

– Не надо.

Дэн следил за манипуляциями гостя, покручивая бокал в руке. Его запотевшие стенки приятно холодили кожу.

– Ты слышал о «Фантазии»? – вдруг спросил полковник.

– О чем? – не понял Дэн.

– Корпорация «Фантазия». Сеть развлекательных парков, аттракционов, игр и прочая…

– А-а… Конечно, слышал. Лидер развлекательного бизнеса. Интернет, телевидение, радио, пресса о них говорят взахлеб. В мире вроде четыре филиала корпорации. У нас на юге и в районе Байкала, в Турции и в США. Самый большой – в районе Анапы. Всякие киборги там, волшебные персонажи вроде бабы-яги и леших. Даже динозавров сделали. Детвора любит бывать… Взрослые, те, кто не наигрался в детстве, бегают по полям и лесам, долбят по башкам этих сказочных злодеев. Я, правда, особо не интересовался.

– Даже странно, – улыбнулся уголком губ полковник. – Каждый человек от двух до ста лет знает о «Фантазии». И почти каждый хоть раз побывал там. Детские парки, общие развлекательные центры, тренировочные залы, экскурсионные вояжи, игровые миссии. Каюсь, я тоже как-то побывал там. С племянником. О технологиях, применяемых корпорацией, что-нибудь знаешь?

– Что-то связанное с робототехникой и биоконструированием. Выращивание живых существ с помощью генетического моделирования, создание кибер-моделей.

Дэн нахмурил лоб, выискивая в памяти другие сведения о «Фантазии».

– Помню, в армии были тренажеры марки «Пласт». Полная копия человека, даже кровь искусственная по венам текла. А основа металлопластиковая. Несколько уровней от «новичка» до «ветерана». Вроде та же технология использована. Я сейчас в спортзале иногда с подобными работаю.

«Иногда – это два, а то и три раза в неделю», – уточнил про себя полковник, знавший расписание занятий Дэна не хуже его самого.

– Верно. У вас был «Пласт», у нас сейчас марка «Экран». Более совершенная модель. От человека отличается только отсутствием мозга. И скелет у него из специального пластика…

Дэн недоуменно посмотрел на Трофимова.

– То есть работа, которую ты хочешь предложить, как-то связана с «Фантазией»?

В его голосе сквозило недоумение и удивление. Полковник хмыкнул. Вот и смог поразить Навруцкого. Теперь бы перевести его удивление в интерес. А то до сих пор сидит с такой равнодушной миной, что аж не по себе.

– Да. Связана с корпорацией.

– И что ты хочешь? – криво усмехнулся Дэн. – Чтобы я выкрал новую модель кибера? Или взял штурмом центральный офис?

– Ни то и ни другое, – спокойно ответил полковник. – Я хочу, чтобы ты дал согласие выполнить одно задание. На территории развлекательного центра «Фантазии». Я нанимаю тебя и как наемнику предлагаю контракт. Устный. Зато деньги будут реальными. Две тысячи рублей за день работы.

Дэн вскинул брови. Двести долларов за день? Очень щедро.

– И долго продлится работа?

– Это зависит от тебя. Во всяком случае, не меньше месяца. Максимум – три-четыре. Плюс все расходы, плюс медицинская страховка… и премия за результат. В размере всего гонорара.

Трофимов внимательно следил за выражением лица Навруцкого. Тот спокойно выслушал финансовые условия, не задав ни единого вопроса.

– Как тебе такой расклад?

– Почему я? С чего ты решил обратиться именно ко мне?

Трофимов развел руками.

– Кто во взводе был лучшим разведчиком? Кто показывал самые высокие результаты? И, наконец, кто до сих пор поддерживает отличную физическую форму?

– Во взводе было достаточно парней с хорошими данными и высокими результатами. И наверняка многие продолжают занятия. И в вашей конторе полно таких людей. Однако ты берешь человека со стороны. Гражданского.

– Ну, это просто. Суть задания обуславливает именно такой выбор.

– Ты еще не сказал о задании, – резонно заметил Дэн.

– Да. Дело такое… – Трофимов сделал паузу, пытаясь определить реакцию Дениса. Пока тот сохранял спокойствие сфинкса. – Я хочу, чтобы ты поработал частным детективом. Под видом участника игры.

Дэн воззрился на полковника в немом недоумении, решив, что не так расслышал.

– Детектива? Ты ничего не перепутал, полковник? Я не оперативник.

– Но ты разведчик, – парировал Трофимов. – Умеешь искать, наблюдать, следить, сопоставлять. Да и устраивать слежки тебе не придется. Работа почти по твоему профилю.

Дэн недовольно поморщился.

– Более конкретно можно?

– Пожалуйста. Мы подозреваем, что некие дельцы в руководстве корпорации используют свои возможности для незаконного клонирования человека. Не исключено, что свои эксперименты они проводят не только в лабораториях, но и на полигонах «Фантазии».

Полковник видел сильное недоверие во взгляде Дениса. Тот явно не верил словам гостя. Но пока молчал, давая возможность изложить все.

– Эти подозрения имеют под собой некоторую основу. Чуть позже я ознакомлю с известными нам фактами. А сейчас просто проясню суть задания.

– Погоди, – все же перебил его Дэн. – Ты всерьез по поводу клонов?

– Вполне.

– Но ведь это!.. – Дэн развел руками, не найдя подходящих слов. – Это что-то из разряда небылиц! Я слышал о клонировании. О выращивании из донорских клеток внутренних органов, тканей организма, костей. Слышал о протезировании, прививании инвалидам недостающих конечностей. Показывали недавно безногого, теперь бегающего на новых ногах кроссы. Но ведь человека клонировать запрещено. И потом… клон будет расти с младенческого возраста. То есть станет взрослым лет через двадцать.

Трофимов мысленно похвалил себя – Денис проявил пусть слабую пока, но заинтересованность. Теперь бы не дать ему опять уйти в тень, отгородившись равнодушием.

– Ты прав. До недавнего времени так дело и обстояло. Но лет пять назад в американском университете были проведены первые опыты с ускоренным ростом клеток. С тех пор наука шагнула вперед. Наши ученые и аналитики пришли к выводу, что последние открытия в области клонирования, ускорения роста клетки, активизации и стимулировании деления, а также новые технологии позволяют взрастить взрослую особь с коэффициентом один к семи. То есть за год выращивания особь вырастает на семь лет. Таким образом, за три года можно получить вполне взрослого человека.

– Это действительно так или только догадки ваших… академиков?

– Это факт. Медицина идет вперед семимильными шагами. Не за горами тот день, когда научатся воспроизводить мозг. Тогда можно праздновать победу человека над смертью…

Дэн недоверчиво пожал плечами. Интересно… Но как это относится к нему?

– И что я должен буду делать? Искать лаборатории? Высматривать среди людей и кибермоделей клонов? Как их отличить от обычного человека?

– Для начала тебе надо просто приехать туда. В любой из филиалов. Наверное, будет удобнее в какой-то из наших. Походи, посмотри. Попробуй свои силы в какой-нибудь простой игре для взрослых. Из тех, которыми забавляются отцы семейств, приведшие туда своих чад и женушек, или молодые парни, показывающие удаль перед подружками.

– А потом?

– А потом поинтересуйся играми всех разрядов. Простыми, средними, высшими. Главное, чтобы ты сумел записаться на одну из игр большого пула.

– То есть мне надо быть там, внутри игры, как можно дольше? Чтобы иметь призрачную возможность увидеть этих самых клонов? – Ирония в голосе Дениса только подчеркнула недоверие к идее полковника. – А с чего ты взял, что я вообще что-то увижу? Если даже ты прав и кто-то из корпорации начал экспериментировать с клонами, то они конспирируются лучше всяких шпионов. И вряд ли допустят ошибку.

«Он сразу уловил самое слабое место легенды, – оценил сообразительность Дениса Трофимов. – Значит, зашевелил мозгами. Есть шанс…»

– Верно, – произнес полковник вслух. – Они никогда не засветят клонов. Кроме одного случая. Если захотят испытать их в условиях, приближенных к реальным.

– Что?

– Проверить, насколько те отвечают заданным характеристикам и имеют ли отличия от обычных людей. Игры «Фантазии» для этого прекрасно подходят. Мало кто из игроков будет очень пристально присматриваться к ним. С другой стороны, любые несуразности в поведении можно списать на стресс или на то, что перед игроками – супернавороченный кибер последней модели.

– Все это вилами по воде писано, – мотнул головой Дэн. На его лицо возвратилось прежнее полусонное выражение. – Поиск иголки в стоге сена имеет больше шансов на успех, чем это дело.

– Согласен, – поспешил сказать полковник. – Тем не менее это факт. Это одно из двух твоих основных заданий.

– А второе?

– Там, на просторах игровых площадок и полигонов корпорации, исчезли несколько человек. У нас есть основания подозревать, что их пропажи связаны с… клонами. Каким именно боком – не знаю.

Дэн перевел взгляд с полковника на окно. Глядя на двух воробьев, сидевших на ветке березы, он лениво шевелил мозгами, прокачивая полученные сведения. И настроение его стремительно портилось. Бывший взводный явно тянул старшего сержанта запаса в какую-то авантюру. С неясными целями, с размытыми задачами и туманным итогом. Такое впечатление, что Трофимов хочет подставить Дэна, вытолкнуть на всеобщее обозрение и под его прикрытием провернуть какую-то махинацию.

Но какого черта он приперся именно к нему? Неужели в ГРУ не из кого выбрать? Или нужен человек со стороны, но уже изученный, знакомый? Показавший, на что способен. Ясно, что о нем собрали достаточно информации, прежде чем принять решение. Просветили насквозь…

Дэн почувствовал холодок на затылке. А если они знают о его ночных вояжах? О том, что произошло в парке? Ну, тогда эту информацию полковник прибережет на самый крайний случай. Если Дэн пойдет в отказ. Шантаж – старое средство… кхм!.. уговора.

Что же задумал полковник? Ведь эта затея – явно не официальное расследование его конторы. Впрочем, он все равно не скажет. И вся соль в том, когда именно Трофимов начнет мягко намекать на некие обстоятельства, способные заставить Дениса дать согласие.

С другой стороны: а какая, на хрен, разница? Ну, толкают его на авантюру, и что? Все равно у Дэна сейчас в голове ветер гуляет – никаких идей и мыслей по поводу будущего. Нет желания ни работать, ни отдыхать. Так почему не попробовать поиграть? Раз за это столько платят…

– Что еще интересного происходит на необъятных просторах «Фантазии»? – спросил Дэн, не скрывая недовольного голоса.

– Много чего. Но нас интересует только клоны и пропавшие люди.

– Откуда такая уверенность, что там что-то можно увидеть? Вряд ли у игрока для этого будет время и возможность.

– Когда и что смотреть, я объясню. Но сперва… – Трофимов внимательно посмотрел на Навруцкого. – Ты даешь добро на работу?

Дэн чуть помедлил, пытаясь найти хоть одну причину для отказа, и, не найдя таковой, пожал плечами.

– За такие деньги можно побывать не только средневековым рыцарем или эльфом, но и в песочнице с малышней поиграть. – Он хмыкнул, увидев удивление на лице полковника. Тот явно не ожидал столь внезапного согласия. – Только вот за результат я не ручаюсь.

– Ничего, – кивнул Трофимов. – Отсутствие результата – тоже результат.

«Да и черт с тобой! – глядя в глаза гостю, с каким-то неестественным задором подумал Дэн. – Хочешь, чтобы поиграл, – поиграю. Мне явно отведена роль ширмы. Хорошо хоть не шута…»

В сказку о клонах он не поверил. А правду полковник все равно не скажет.

Трофимов извлек из кейса микроноситель и положил на столик.

– Здесь вся известная нам информация по клонированию, последним достижениям и разработкам специальной аппаратуры. Как нашей, так и импортной.

– Угу, – равнодушно кивнул Дэн.

– Сильно спешить не надо. Пока изучай материалы, посмотри новости из «Фантазии», познакомься с историей корпорации. Потом имеет смысл съездить туда. Глянь что к чему. Ну а дальше по твоему усмотрению.

Дэн вновь кивнул, тронул пальцем микроноситель.

– А как связь с вами держать?

– По телефону. Без сеансов видеосвязи. Ничего конкретного – жив, здоров, отдыхаю там-то… Можешь упомянуть об игре и желании сразиться за приз. Словом, обычный разговор двух приятелей. Ты не должен выделяться на общем фоне.

– Лады. Я там буду один?

– То есть?

– Полковник, не крути! – хмыкнул Дэн. – Ты отлично понял. Я спрашиваю – будет ли кто еще выполнять похожие задания? Сколько волонтеров ты нашел?

Трофимов закрыл кейс, поставил его на пол и ровным голосом ответил:

– Никого. Как ты уже сообразил, это частная операция. Проводится без разрешения высшего руководства. Мы – инициаторы расследования – стеснены не только рамками закона, но и средствами. По той же причине не можем призвать на помощь милицию и КГБ. Если кого и попробуем завербовать, то людей из обслуживающего и технического персонала. И потом, нет у нас стольких исполнителей. Да еще твоего уровня.

– Что, из нашего взвода я один, что ли?

В голосе Дениса прозвучало недоверие. Трофимов увидел прищуренные глаза Навруцкого и вдруг отчетливо вспомнил недавний визит в Рязань. Воспоминание не принесло радости…

Рязань, Дягилево, коттеджный поселок

Он простоял у ворот коттеджа минут десять, безуспешно колотя в дверь и нажимая кнопку вызова. На шум уже откликнулись собаки в соседних домах, несколько недовольных лиц выглянули из окон, кто-то клацал затвором самозарядки.

Трофимов уже подумывал о том, чтобы уйти, но останавливало его одно – он точно знал, что Глеб Щеглов дома. А значит, надо ждать. Пусть о визите и узнает весь поселок.

Было довольно душно, солнце палило немилосердно, по спине тек ручеек пота. Полковник мечтал о салоне джипа, где царила прохлада, подаренная кондиционером. Но продолжал упорно звонить и стучать. Еще через пять минут его усилия были вознаграждены.

Сперва по крыльцу протопали тяжелые шаги. И грубый хриплый голос негромко материл незваных визитеров. Затем бесшумно открылась дверь, и перед полковником возник ефрейтор запаса Глеб Щеглов собственной персоной. В старых тренировочных брюках, в тапках на босу ногу, с всклокоченной копной волос. Лицо мятое, глаза красные, изо рта несет перегаром.

От неожиданности Трофимов не сообразил, что сказать. Заготовленный текст был явно не к месту.

Как ни странно, Щеглов сразу узнал гостя. Широко распахнул красные глаза, попытался встать прямо (причем безуспешно) и заплетающимся языком вымолвил:

– К'мандир! Ё-моё!..

– Глеб, ты в порядке? – только и смог спросить Трофимов. – Что с тобой?

– А-а-а… – Тот махнул рукой, шатнулся, схватил за косяк. – Мелочи!.. Пошли в дом, командир… Отметим встречу!! Какими судьбами?..

Полковник стоял на месте, покусывая нижнюю губу и сосредоточенно соображая, как быть. Разговора не будет, это ясно. В таком состоянии Щеглов не поймет ничего. Черт! Сроки горят, а тут упившийся кандидат в главные агенты! Неужели придется сразу включать резервный вариант?

– Па-ашли!! – Глеб ухватил Трофимова за руку и попытался затащить во двор. – Такой гость!!

Видя, что их диалог привлекает все больше внимания, полковник зашел во двор, бросив внимательный взгляд по сторонам. Потом освободил руку и хлопнул легонько Щеглова по плечу.

– Ефрейтор Щеглов!

– Я! – машинально ответил тот, инстинктивно принимая стойку «смирно». Причем довольно неудачно.

– Слушай меня, Глеб! Нам надо поговорить! Это важно! Понимаешь?

Тот энергично кивнул, едва не упав при этом.

– Но сейчас это невозможно. Я приеду через два дня. Через два! Прошу тебя быть трезвым! Ты? Сможешь?!!

Щеглов опять закивал. Бухнул кулачищем в грудь.

– Как штык, командир! Б'ду!! Тчн!!!

– Смотри! – предупредил полковник, еще раз окидывая его внимательным взглядом.

Да-а! Дела. Он знал, что Глеб сильно переживает развод с женой и разлуку с сыном. Знал, что позволяет себе выпить. Но что дойдет до такого!..

– Через два дня! Здесь! И ты трезвый! – с нажимом повторил Трофимов. – Идет?

– Да, кмндир! – не выговаривая толком гласные, подтвердил Глеб. – Да!

Садясь в джип, полковник чертыхался про себя и лихорадочно соображал, какую кандидатуру выбрать для замены Глеба. Было два варианта, и оба немного уступали по показателям Щеглову. А в таком деле этого «немного» могло хватить с избытком…

Как бы не пришлось ломать весь план. И откладывать начало операции. Что недопустимо вовсе…

– …Я выбрал тебя, Дэн, – впервые назвал Навруцкого по прозвищу полковник. – Одного из всех…

Денис усмехнулся, отвел взгляд.

– Ладно. Как оформишь мою работу?

– Никак. На твой счет сегодня поступит перевод. Гонорар за восемь недель. Остальное – после задания. Счет можешь проверить вечером. Как будешь готов – дай знать. Телефон на носителе. Я жду звонка.

Полковник встал, пожал руку Навруцкому и пошел к выходу. Уже на пороге, выходя из квартиры, он обернулся и негромко сказал:

– Это очень важно, Денис. И очень серьезно.

– Ага! – беспечно ответил тот, скаля зубы в едкой усмешке. – А вот скажи, господин полковник, если бы я не согласился, что бы ты делал?

Трофимов почувствовал напряжение в голосе Навруцкого и про себя удивился – в чем дело? Ответил сразу и как можно более спокойно:

– Попробовал бы найти замену. Пусть и не равноценную.

– И все?

«На что он намекает? – подумал Трофимов. – Ведь явно намекает. Мы что-то не знаем о нем. Надо дать задание повнимательнее проверить его жизнь за последние годы…»

– А что еще? Ты не в строю, приказывать тебе я не могу. Только просить.

– Хорошо, – качнул головой Денис. – Тогда до связи.

«Один есть, – радовался Трофимов, садясь в машину. – Как ни странно, первого уговорил Навруцкого. Хотя в нем был уверен меньше всего. Теперь бы Глеб пришел в себя. И дал добро на работу. Тогда можно считать, предварительный этап пройден. И приступать к основному… Лишь бы не зря все…»

Дэн сидел на диване, глядя на микроноситель, и покачивал носком закинутой на ногу ноги. Он тоже думал. И мысли его были нерадостные.

«Почти сплошное вранье. И причина выбора, и цели задания, и фронт работ. С каких это пор ГРУ проводит расследования таким странным способом, доверяя посторонним? Что за ерунда с клонами? Что за заговор в корпорации? Кому, на хрен, сдались эти роботизированные игрушки? Почему этим занимается Трофимов, у него вроде иное направление? Ясно одно – мне отведена роль массовки, ширмы. Или подопытного кролика. А то и все вместе. Ладно, если уж им так надо. И если они готовы платить…

Кстати, хороший повод исчезнуть из столицы на некоторое время. Пока не утихнут страсти вокруг гибели этих подонков. А Трофимов об этом вроде бы ничего и не знает. Или очень хорошо притворятся. Впрочем, теперь это не важно…»

Дэн взял микроноситель, покатал его в руке и одним махом осушил бокал с «мартини». Глубоко вздохнул. В его опустошенной душе появился крохотный росток интереса, заставивший отступить беспросветную тоску и грусть. И это уже было неплохо…

Подмосковье, дача генерала Раскотина

– …Повторный визит к Щеглову был более продуктивным. Глеб почти сразу дал добро.

– Без вопросов?

– Не совсем. Но ему хватило моих объяснений. Подозрительностью Навруцкого он не страдает.

Трофимов позволил себе легкую улыбку. Сделав паузу, отхлебнул из бокала с зеленым чаем.

– Щеглов приступит к заданию завтра. Сначала поездка в Коломну, наем на работу в детективное агентство Макарова. Затем вояж на Байкал, в парк «Фантазии». Кстати, Глеб был рад, когда я предложил взять с собой сына.

– А Навруцкий?

– Он приступит чуть позже. Нельзя им одновременно появляться. Все же не исключен вариант утечки информации из нашего министерства.

Раскотин сидел в низком кресле, держа бокал в левой руке. Правой он изредка потирал щеку – старая привычка после ранения. Едва заметный шрам – метка двадцатишестилетней давности, когда молодой лейтенант принимал участие в боевых действиях в Чечне. Войне, затянувшейся аж до двенадцатого года.

– Их встреча на игре более чем вероятна. Особенно если они успешно преодолеют первые этапы.

– Да. Но оба действуют по легенде и знают, что сказать друг другу.

– Навруцкий не поверит точно.

– Думаю, это уже не будет иметь значения, – вновь улыбнулся полковник.

– Что по другим направлениям?

– Мы зафиксировали отгрузку левой партии аппаратуры, но доказать это пока не можем. Наша агентура на Байкале и в Анапе ничего особенного не обнаружила. Зарубежные источники тоже молчат. Если противник и ведет какую-то деятельность, то очень осторожно. И концы в воду прячет профессионально. Что позволяет говорить о наличии в их рядах хороших специалистов.

– Что ж. – Раскотин допил чай, поставил бокал на низкий столик. – У нас нет иного выхода, как опередить их. Так что нам двоим предстоит большая работа. Которую надо проводить одновременно с основной деятельностью. Чтобы никто ничего не заметил.

– Вдвоем? – чуть повысил голос Трофимов. – А Коновалов?

– А Коновалов обеспечивает прикрытие. Чтобы наша родная контора не ставила палки в колеса. Он же займется контактами с «соседями». Ибо рано или поздно, но придется на них выходить. Если деятельность Щеглова и Навруцкого или других источников принесет результаты. Кстати… что ты там говорил о Навруцком?

– Что? А, да! Я обратил внимание, как повел себя Денис в конце встречи. Его странный вопрос о моих действиях в случае его отказа, интонация… Показалось, что он думал, будто я что-то знаю о нем. А может, я и не прав…

– То есть он опасался, что у нас есть на него компромат? Для шантажа? – уточнил генерал, быстро уловивший суть дела.

– Вроде того. После возвращения от него я вновь проверил досье Дениса. Но там чисто. Все мало-мальски важные моменты отражены.

– Возможно, мы чего-то и правда не знаем, – задумчиво произнес Раскотин. – В любом случае его испуг пошел нам на пользу. А ты посмотри еще. Не исключено, он где-то оставил след.

– След чего?

Раскотин улыбнулся и потер щеку.

– След своего отражения…

5

– …Папа, а ведь гномы и эльфы не настоящие, правда?

– Нет, сынок, не настоящие. Это киберы.

– Они очень похожи на живых…

– Их специально так сделали. Тебе нравится?

– Да. А их можно потрогать?

– Ну-у… не знаю…

– Трогать можно, – вмешался в разговор смотритель парка в светло-синей форме с большим фирменным знаком корпорации на левой стороне груди. – А вот залезать на него не стоит.

Глеб улыбнулся и подмигнул сыну.

– Слышал? Трогать можно. А кататься ты больше на папе привык. Верно?

– Ага.

Сын Глеба семилетний Коля (или Николка, как звали его дома и в школе) смущенно кивнул и робко подошел к стоящему в нескольких метрах роботу-гному. Кибер, одетый, как служитель, в светло-синий костюм, приветливо улыбался, махал руками, глядя своими темно-серыми глазами на проходивших мимо родителей с детьми, и произносил одну и ту же фразу:

– Добро пожаловать в наш парк «Фантазия», друзья! Мы рады вас видеть!

Николка подошел к гному, поднял руку и осторожно дотронулся до гнома. Тот не обратил на него внимания, повторяя слова и раздвигая губы в большой, несколько уродливой улыбке.

– Ой! – Коля отдернул руку и повернулся к отцу. – Он теплый! И как живой!

– Конечно! – подтвердил служитель, переводя взгляд с ребенка на отца. – Их температура тела равна тридцати семи градусам. Практически как у человека. Это простая кибер-модель. У нее только одна функция – зазывала.

– Ясно. – Глеб посмотрел вперед, где в двух десятках шагов и начинался, собственно, парк «Фантазия». – А у вас есть какие-нибудь путеводители по парку? Программки там…

Служитель кивнул.

– Что же вы не взяли их у касс?

– Да как-то забыли.

– Ничего. Вот стенд. Выбирайте любые. План парка, список аттракционов, залы и поля для игр, кафетерии, рестораны, зоны отдыха…

Сделав шаг назад, служитель вытащил из стопки красочно оформленных проспектов довольно внушительных размеров книжицу и подал ее Глебу.

– Отдыхайте на здоровье.

– Спасибо.

Глеб взял карту и позвал сына.

– Коля, пошли.

Второй визит Трофимова к Щеглову был более успешен. Пришедший в себя и протрезвевший Глеб встретил бывшего командира весьма радушно. Показал только что выстроенный дом, накрыл богатый стол на веранде. Извинился за прошлый раз.

Трофимов про себя порадовался, что был прав относительно Глеба: тот сам пришел в норму, и довольно быстро.

Разговор вышел долгим. Щеглов охотно поведал о себе, сам спрашивал Трофимова о делах, о сослуживцах. Не утаил развода с женой. Судя по виду, переживал Глеб сильно. И до сих пор не разлюбил ее.

Предложение полковника принял почти сразу. Признался, что сидеть в новом доме одному сейчас невмоготу. И чем занять себя, не знал. Указания выслушал внимательно, задал уточняющие вопросы. Информацию о гонораре принял равнодушно. Ему было не до денег.

– …Начни с посещения байкальского парка, – предложил полковник. – Съезди посмотри. Можешь даже сына взять. Это будет кстати. И тебе прикрытие, и пацан развлечется.

– Оксана не позволит, – угрюмо бросил Глеб. – Она и так с неохотой отпускает сына со мной.

– Ничего. Это я беру на себя. Я так понимаю, женщина она нормальная. Должна сообразить, что отрывать сына от отца глупо и недальновидно.

– Хорошо бы, – обрадовался Глеб. – Только… я его-то не подставлю?

– Никоим образом, – успокоил его Трофимов. – Знаешь, сколько семей ежедневно посещают парк? И сколько людей решают принять участие в той или иной игре именно в эти посещения?

– Так это простые игры. Квесты там или миссии. А на настоящую игру из разряда большого пула мало кто так приходит. К ним ведь готовятся чуть ли не годами.

– Верно. Но не совсем. Уверяю, масса народу, поддавшись сиюминутному импульсу или желанию, решает принять участие в игре. Потом половина дает задний ход. Заплатив небольшой штраф.

– Понятно… – протянул Глеб. – Тогда без проблем.

– Ну и отлично. Сделаем так. Ты пока съезди в Коломну, оформи наем на работу в детективное агентство. А я поговорю с твоей женой. А уж после мы обговорим подробности твоего задания.

* * *

…Через день, когда были улажены и утрясены все проблемы, оформлены все документы, а обрадованный Глеб поговорил по телефону с женой (полковник сдержал слово и добился ее разрешения на поездку с ребенком), Трофимов подробно и тщательно объяснял детали операции.

– Не скажу, что у тебя большие шансы на успех, – говорил Трофимов. – Но мы должны использовать все возможности. Главное – не увлекайся. Играй, выигрывай, а остальное – попутно.

Щеглов был опытным разведчиком, схватывал все на лету. Лишних вопросов не задавал, на недомолвки полковника не обращал внимания, правильно истолковывая их. И только в конце, когда Трофимов уже уходил, спросил:

– Я единственный, кто будет внутри «Фантазии»?

Трофимов чуть помедлил, потом, глядя в глаза Щеглову, сказал:

– Один. У нас не так много людей, на которых мы можем рассчитывать. И почти нет специально подготовленных.

– Значит, я там никого не встречу?

«Никогда Глеб не был дураком. Но говорить ему все равно нельзя. Пока нельзя…»

– Из наших никого. Если только случайно. «Фантазию» часто посещают военные. И действующие, и отставники.

– Понял… Все сделаем, командир.

…Через два часа после захода в парк сын основательно вымотал Глеба. Мальчишка, впервые попавший в самую настоящую сказку, тянул отца то в одну сторону, то в другую. И на живую Бабу-Ягу посмотреть, и с лешим поздороваться, и попробовать стрельнуть из лука в тире, которым заведовал эльф, и поглазеть на диковинных зверей в секторе сказочных существ.

А когда дошли до сектора доисторических животных, Николка и вовсе дышать перестал. Пожирал взглядом тираннозавра, бронтозавра, разнокалиберных динозавров, раскрыв рот, следил за гигантскими обитателями воды.

Глеб тоже увлекся представлением. В карте было написано, что все обитатели сектора – полные копии реальных обитателей Земли, воссозданные с помощью генной технологии и биоконструирования. Конечно, абсолютно безопасные.

Вокруг охали, ахали, визжали от восторга по меньшей мере еще сотни три детишек в возрасте от трех до двенадцати лет. Да и взрослые смотрели на чудовищ с интересом.

Как прикинул Глеб, одновременно в парке находились не меньше десяти тысяч человек. А то и больше. Поражали масштаб и размах «Фантазии». И умелая организация всего действа. Предусмотрено все до мелочей. Даже детская комната с воспитателями – эльфами, гномами, домовыми, другими сказочными персонажами. Детвору нельзя было оттащить от них. Сотни игровых комнат и залов, где каждый мог найти занятие по душе.

Дети бегали наперегонки с чебурашкой, катались на крокодиле Гене, летали (на высоте трех метров) в ступе с Бабой-Ягой.

Те, кто повзрослей, сражались на мечах с рыцарями, троллями, стреляли из арбалетов вместе с Робин Гудом, примеряли доспехи древних воинов.

Их отцы, старшие братья и дяди азартно палили из винтовок и пистолетов, посмеиваясь, примеряли по руке мечи, копья, показывали богатырскую силу в поединках с орками и гоблинами. Или плавали рядом с акулами, ихтиозаврами, ныряя на глубину, где лежали остатки древних галер и трирем.

Здесь было сделано все, чтобы каждый гость нашел себе развлечение по душе и по силе.

Походив по парку и посмотрев по сторонам, Глеб уже не путал робота-служителя или сказочного персонажа с переодетыми артистами. Первые были запрограммированы под определенные задачи, их запас слов, движений, улыбок, оскалов строго ограничен. Артисты больше импровизировали, выходили за территорию аттракционов, чаще общались с гостями.

И все же роботы, они же кибер-модели, сильно походили на людей. Отличить от человека с расстояния нескольких метров довольно сложно. Кожный покров, температура тела, глаза, походка, мимика настоящие.

Глеб увидел сотни три киберов и био-копий. Даже специально подошел к огромной туше тираннозавра, чтобы осмотреть его получше. Доисторический гигант замер, пасть, минуту назад исторгшая приглушенный рык, сомкнулась.

Глеб дотронулся до ноги гиганта. Оценил мощь мускулов. Это была био-копия – полное подобие гигантского ящера, созданное из органических компонентов, идентичных настоящим. В голове у него электронный чип управления. А в глазах или рядом с ними, несомненно, спрятаны видеокамеры и сенсоры.

Глеб хлопнул по ноге тираннозавра.

– Красавец.

И поймал внимательный взгляд одного из служителей парка. Молодой парень – гид и смотритель – стоял в десятке метров от загона с гигантом, наблюдая за происходящим.

«Выслеживает», – хмыкнул Глеб и тут же отбросил мысль. Нельзя всех подозревать в помощи заговорщикам. Он вылез из загона, махнул рукой сыну, восторженно смотревшему за отцом, и опять покосился на гида.

Обойти весь парк пешком было нереально. Он тянулся на двадцать километров и имел общую площадь почти четыреста квадратных километров. Для доставки посетителей в нужное место использовали небольшие автобусы, специальную железную дорогу с красочно оформленными вагончиками и катера.

Тут же, на территории парка, были четыре гостиницы, где приехавшие издалека гости могли отдохнуть. Еще десятка три гостиниц стояли неподалеку от «Фантазии». Они не пустовали даже зимой.

Через три часа после приезда Глеб с сыном сделали перерыв на обед. И оправились в «Сказочное кафе». Здесь официантами и барменами были те же лешие, домовые, кикиморы.

Николка, еще не отошедший от огромного количества впечатлений, с удовольствием уплетал блины с икрой и вареньем и фирменную окрошку. Его взгляд скользил по сторонам, следя за происходящим вокруг.

– Ешь, не крути головой! – усмехнулся Глеб. – Устал?

– Не-а! – набитым ртом промычал мальчик. – Па, а мы в аттракционах участвовать будем?

– А ты разве не участвовал? Кто Бабу-Ягу на ступе обогнал? И кто ножом едва в нос эльфу не угодил?

– А ты? Ты разве не будешь? Тут столько игр для взрослых!

Глеб хмыкнул, покрутил головой. Сыну не терпелось увидеть папу в деле. Ведь он самый сильный, самый умелый и вообще самый-самый. Малыш еще не вышел из того возраста, когда отец был непререкаемым авторитетом во всем. И примером для подражания.

– Вот пообедаем, все съедим!.. – Глеб сделал ударение на последних словах, видя, что Николка уже отодвигает тарелку с окрошкой. – Сил наберемся, тогда и решим, где ее применить. Понял?

– Ага!

Тарелка вмиг перекочевала обратно, а расписная деревянная ложка замелькала со скоростью пропеллера.

– На мечах, па! И с луком!.. И против двух орков попробуй! Класс!

– Жуй молча! – давя улыбку, сказал Глеб. – А я пока посмотрю по карте, где это.

Мальчик примолк и стал наворачивать окрошку еще быстрее. Его сжигало вполне понятное нетерпение…

Сектор реал-миссий и квестов находился в другой части парка. Глеб с сыном поехали туда на поезде. Небольшой, почти игрушечный паровозик, поплевывая дымом, довольно быстро покатил пять расписных вагончиков по узкоколейке через рощу, искусственное озеро и тоннель.

Сидевшие в вагоне дети восторженно шумели, тыкая пальцами во все стороны и требуя, чтобы родители непременно смотрели именно туда. Правда, детей в поезде было не так много. Многие родители оставили их в прежнем секторе под присмотром воспитателей. Все же игры детей и взрослых существенно различались.

Пока ехали, Глеб вспоминал все, что знал об играх для взрослых, и теперь прикидывал, с чего начать.

…Существовало несколько категорий игр. Первая – для посетителей, захотевших размяться, попробовать свои силы, показать удаль перед близкими. Это были схватки на холодном оружии с троллями, орками, лешими, чугайстырями и прочей нечистью. Кибер-модели, выступавшие в роли нечисти, имели на вооружении мечи, копья, топоры и ножи из модифицированной пластмассы, немногим уступавшей металлу по твердости.

Игрока одевали в доспехи, давали настоящее оружие и выпускали в павильон, оформленный в зависимости от темы игры. Киберы, запрограммированные на самый низкий уровень сложности, сражались с игроками. Нанести сколько-нибудь серьезную травму человеку они не могли. Впрочем, игроки заранее подписывали контракт, где было специально оговорено, что

корпорация не несет ответственности в случае увечья. За всю историю «Фантазии» серьезных травм не зафиксировано.

К этой же категории относились игры на тему других эпох. Можно было стать мушкетером, корсаром, солдатом Наполеона, армии любой страны мира. И испытать себя в бою с киберами – одним или несколькими. Оружие игроков стреляло специальными пластиковыми пулями. А оружие киберов – пулями с краской.

Вторая категория – реал-миссии. Небольшие игры, где игроку надо было выполнить несколько заданий. Ему противостояли от трех до полутора десятков противников. В зависимости от темы игры это могли быть эльфы, гномы, орки, водяные. Либо драконы, василиски. И если первые – кибер-модели, то вторые – био-копии. Ими управляли дистанционно. Обычно такая игра занимала два-три часа.

Любители игр на военную тему могли испытать себя в небольших миссиях по мотивам Первой и Второй мировых войн, локальных конфликтов, революций, мятежей.

На полигонах воссоздавалась реальная обстановка, вплоть до самолетов и вертолетов. Здесь уже и кровь текла ручьем, и тела разрывало почти натурально. Зрелище не для слабонервных и, конечно, не для детей.

Третья категория – квесты – одиночные или групповые игры на разные темы: от доисторических до современных. Это были в основном реконструкции битв, баталий, сражений, операций. Игра могла идти от одного до двух дней. Сложность возрастала с каждым пройденным этапом.

И, наконец, четвертая категория – игры большого пула. Все они связаны с обязательным присутствием в них магов, чародеев, сказочных существ и прочих созданий.

Восемь игр – четыре для одиночного прохождения, четыре для группового. Каждая группа – от трех до пяти человек. Те, кто доходит до полуфинала, удостаиваются чести быть приглашенными на бал Дракулы – сказочное представление, куда пускают только игроков и специально приглашенных гостей. Как написано в рекламном проспекте карты – это мечта любого человека, сказка, ставшая былью.

Бал длится два дня, и все это время все желания игроков обязательно выполняют. Победители игры получают приз – пятьсот тысяч евро для одиночных миссий и по двести пятьдесят тысяч каждому в групповой миссии. Плюс им вручают золотой билет для бесплатного прохода в «Фантазию» пожизненно.

Стоит такая игра каждому участнику от трех до пяти тысяч евро. Многие готовы были отдать деньги, чтобы пройти отбор на игру, но только один из двадцати попадал на нее…

Новый сектор парка был оформлен не так красочно и ярко, как первый. Однако и здесь хватало мест для развлечений. И детская площадка, и аквапарк, и кафе. По обе стороны дороги, идущей сквозь сектор, расположены игровые площадки. Половина из них имела специальные обзорные окна, и все проходящие могли видеть обстановку внутри.

Николка сразу завертел головой, стремясь рассмотреть происходящее на площадках. Его восхищенные вопли не смолкали ни на секунду.

– Ой, па, смотри! Вон тот тролль в рогатом шлеме! Как в игре «Лекас». А вон рыцарь!.. Смотри, какое копье огромное! А вон дракон! Правда, не очень большой! Наверное, бегает быстро… Смотри, па, смотри! Два рыцаря сражаться будут!

Глеб проследил за вытянутой рукой сына и увидел сквозь тонированный стеклопакет, как в просторный зал, оформленный под турнирную площадку, выходит молодой мужчина, закованный в рыцарскую броню, с плоским шлемом на голове, средних размеров треугольным щитом и мечом в руках. Слева на поясе висит длинный кинжал, справа – топорик. Забрало шлема опущено, игрок смотрит на противника сквозь узкую щель.

Кибер-модель, тоже с ног до головы закованная в доспехи, шевельнулась, отсалютовала игроку копьем, потом отставила его и извлекла из ножен меч.

На дороге замедлилось движение. Приехавшие с интересом наблюдали за началом поединка. Это была игра первой категории. Залы и площадки именно для таких игр и шли первыми в этом секторе.

Глеб подошел чуть ближе, чтобы повнимательнее рассмотреть подробности схватки. И хотя оружие кибера не могло нанести смертельной раны, а доспехи игрока сделаны из прочной стали, все равно происходящее за прозрачной стеной захватывало.

Игрок и кибер обменялись приветствиями, после чего игрок сразу перешел в атаку. Размахивая мечом, он сделал несколько шагов вперед, нанося удары по противнику. Кибер неторопливо отходил, подставляя под удары ромбовидный щит. Сам пока не бил. В его голове, напичканной электроникой, шел обсчет вариантов действий и выбор тактики боя, исходя из задания.

Игрок, почуяв слабину противника, усилил натиск. Удары стали чаще, сильнее. Кибер перестал отходить и пошел по кругу, забирая в правую сторону. Удары он по-прежнему принимал на щит, а иногда просто отшагивал назад.

Зрители болели за игрока и шумно радовались каждому выпаду. Николка тоже шумел, дергая отца за руку и подпрыгивая.

Глеб наблюдал за поединком, стараясь оценить не столько мастерство игрока, сколько действие кибера. Степень свободы движений, реакцию, ловкость, скоростные качества. И пока не видел существенных отличий от моторики движений человека. Модель умело копировала все движения, и не знай Глеб, кто есть кто, мог бы решить, что сражаются два человека.

Между тем игрок слегка выдохся. И доспехи не из тряпок, весят килограммов пятнадцать. И щит руку оттягивает, да и в мече добрых полтора кило. Помахай тут с непривычки! Кибер между тем начал проявлять активность. Он перестал отступать и подставлять щит и теперь сам наносил удары. Редкие, короткие, но очень быстрые. Чаще прямые, направленные в грудь противнику. Пока игрок без особого труда отбивал их, однообразно подставляя щит и чуть подкручивая корпус. После чего бил сам, целя в шею киберу. Тот вскидывал свой щит, отражая удар, и вновь бил.

Вокруг шумно переговаривались посетители, болея за игрока и обсуждая подробности схватки. Мужчины и подростки, достигшие четырнадцати лет, прикидывали свои шансы на успех в таком бою, женщины охали, жалея человека – умаялся, бедный, дети помладше кричали, призывая игрока добить кибера.

«Кибер заманивает его, – сделал вывод Глеб. – Приучает к однообразным действиям, вырабатывает рефлекторные движения, защиту от одного и того же удара. А сам „танцует“. Сейчас игрок еще чуть-чуть ослабнет, и все! Видимо, новичок, не готов к такому бою. Уповает только на меч, о маневре, тактике боя не слышал…»

– Пап, как думаешь, кто победит? – потянул за руку отца Николка.

– Кибер, наверное. Если игрок не сменит тактику.

– А почему?

– Сам увидишь, – погладил сына по голове Глеб. – Смотри.

Тот недоверчиво покосился на отца – ведь игрок бил больше и атаковал лучше, как так? Но в этот момент кибер, отразив очередной удар игрока, выкинул правую руку в замахе, привычно направляя острие меча в грудь сопернику, а потом внезапно сменил направление удара и опустил острие чуть ниже.

Среагировать игрок не успел. Его щит взметнулся вверх, а острие меча кибера прошло ниже и угодило в бедро. Игрок от неожиданности отступил, торопливо опустил щит ниже и пропустил второй удар – сверху вниз по косой траектории в шею. Звук удара не был слышен на

улице, но все увидели, как пошатнулся человек и выпустил из руки щит. Тут же под потолком вспыхнуло табло. Кибер отступил назад и вскинул меч вверх, празднуя победу.

Зрители, до этого дружно ахнувшие, разочарованно вздыхали. Человек уступил.

Николка удивленно хмыкнул, как-то по-взрослому вздохнул и поднял голову.

– Ты угадал, пап. А как?

– Ну-у… – не сразу нашел, что ответить, Глеб. – Видел. Игрок – новичок, оружие держать толком не умеет. Взволнован. Очень хотел победить, перегорел, как спортсмены говорят… Вот и наделал ошибок. А кибер эти ошибки увидел и использовал…

Зрители все еще обсуждали схватку, продолжая наблюдать за игроком. К тому уже подошли ассистенты, помогли встать, тут же проверили его самочувствие и увели в раздевалку. Кибер как застыл в углу, так и стоял. Меч он убрал в ножны и превратился в статую.

– Пошли, сынок, – поторопил Глеб. – Тут еще много чего интересного, посмотрим.

Николка заскакал на одной ноге по дорожке, размахивая рукой, в которой был зажат воображаемый меч. Схватка ему понравилась, и он уже представлял себя на месте игрока.

Рядом шли другие посетители, на ходу обсуждая перипетии боя и прикидывая, что еще они увидят.

Павильоны для игр первой категории тянулись метров на триста. По пути Глеб с сыном еще несколько раз стали свидетелями схваток игроков с киберами. Особенно им понравился бой мушкетеров – двое на двое. Еще – сражение одного игрока против трех киберов в обличье гномов на пристани. Поверженные противники падали в воду, поднимая тучи брызг и вызывая у зрителей восторг. Один за другим два кибера исчезли в воде, а затем туда полетел и игрок, не сумевший одолеть третьего противника.

Глеб внимательно смотрел на бои, подмечая особенности схваток с киберами. Пока он видел самый простой уровень, где модели работали в треть, а то и в четверть силы. Игроками были посетители, приехавшие сюда с семьями или компаниями. Они пробовали свои силы под давлением порыва или по настоянию друзей. Игроков, решивших набить руку перед более серьезной игрой, пока не видно.

Где-то через полчаса Глеб решил сделать остановку и пообедать. Благо кафе и баров здесь было много. Они с сыном умяли на двоих порцию омлета, потом полакомились мороженым и запили все фруктовым коктейлем.

– Не устал? – спросил Глеб сына.

– Не-а! – замотал головой тот. – Пошли дальше! Я хочу увидеть драконов! Ты с ними сразишься, пап?

Разочаровывать сына не хотелось, но Глеб пока не чувствовал в себе желания попробовать силы. Может, потом. Надо ведь с чего-то начинать.

– Давай выберем подходящий аттракцион и посмотрим. А там уже решим.

Николка встал со стула и указал на большую вывеску.

– «Милитари». Я читал, там можно сражаться разным оружием. Или без него.

И он потянул отца к двухэтажному строению, не имеющему в отличие от других прозрачных стен.

…Здесь проходили бои самым разным оружием разных эпох. Вплоть до огнестрельного. Наиболее распространенный вариант схватки – один на один. Хотя были смельчаки, выходившие против двух-трех киберов. Но это без оружия.

Наблюдать за любым боем можно из коридоров и со смотровых лож. Что отец и сын и сделали. Они посмотрели за схваткой игрока с кибером на ножах, за борцовским поединком и перестрелкой на дуэльных пистолетах девятнадцатого века. При них же один из зрителей вдруг решил попробовать свои силы в схватке с кибером-боксером. Буквально через пятна-

дцать минут он вышел на обычный ринг в спортивной форме, с перчатками на руках и шлемом на голове. В другом углу его ждал кибер, явно копирующий легендарного Мохаммеда Али.

– А сейчас кто победит? – спросил Николка.

– Не знаю. Давай посмотрим. Но игрок явно занимался боксом.

– А почему ты так думаешь?

– По его движениям, – пояснил Глеб.

Игрок – молодой парень лет двадцати семи – действительно усиленно разминался, двигая плечами, нанося короткие удары руками по воздуху и делая нырки и уклоны.

К нему подошел рефери, что-то спросил. Игрок отрицательно помотал головой, что-то сказал и стукнул перчаткой по другой руке.

«Просит поставить уровень повыше», – догадался Глеб.

– А он его больно бить будет?

– Кто кого? – глянул на сына Глеб.

– Кибер.

– Не знаю. Не убьет, не бойся.

Бой шел два раунда. Сначала игрок теснил кибера, довольно грамотно держа того на дистанции и работая больше левой. Потом провел серию из трех ударов и почти сразу двоечку. Кибер работал вторым номером, изредка выбрасывая вперед левую руку. И усердно избегал клинча. Он видел, какой соперник вышел на ринг, и решил измотать его передвижениями, уходами.

Компания игрока – парни и девушки – усердно поддерживала своего, выкрикивая лозунги и советы вроде «бей слева!» или «руби его!». Видимо, не зная, что сейчас боксер мало что слышит и еще меньше понимает, что ему орут.

– Па, па! – тянул за руку Николка. – Ну, кто победит?

– Вот нетерпеливый! Подожди, увидишь!

Видя просительный взгляд сына, Глеб добавил:

– Попробуй сам угадать.

Николка оставил отца в покое и прилип к стеклу.

В перерыве к игроку, которому секундировал ассистент, подошел рефери и опять что-то спросил. Игрок отрицательно покачал головой. Ткнул перчаткой в кибера и ответил. Видимо, просил повысить уровень соперника. Рефери развел руками, но возражать не стал. Игроку виднее.

Второй раунд игрок начал еще более резво, не забывая, впрочем, об обороне. Пару раз кибер достал-таки его. Молодой парень вновь пошел вперед, теперь стараясь достать кибера правым боковым. Потом три раза кряду провел серию – левой прямой, правой боковой, левой апперкот. Это явно была «коронка» игрока. И во второй раз она почти прошла, по крайней мере кибер отлетел назад и чуть не упал. Рефери отсчитал до восьми и дал разрешение на продолжение.

Окрыленный успехом игрок ринулся добивать противника. Еще раз зацепил того по корпусу, попробовал войти в ближний бой и вдруг нарвался на прямой правой, нанесенный с отшагом и разворотом корпуса на правой ноге. Удар был настолько силен, что игрок упал. Тут же вскочил, но рефери теперь уже ему открыл счет.

– Па, – почти прошептал Николка, глядя на ринг. – Ну скажи? А то у меня плохо получается.

Глеб глянул в сторону, где продолжали шуметь друзья игрока, перевел взгляд на него самого и не очень уверенно произнес:

– Ставлю на кибера. Боксируют они на равных, но игрок взведен. Ему мешают его друзья.

– Как это?

– Давят психологически.

– А? – не понял сын.

– Заставляют махать кулаками, а не думать.

– А разве он успевает там думать? – изумился сын.

– Обязан. Боксер – это не драчун. Тут одними кулаками не выиграть.

Видя широко раскрытые глаза Николки, он пояснил:

– Выигрывают головой. Мозгами. А руки и ноги – инструмент победы.

Сын промолчал, но стал еще более внимательно следить за боем.

Все произошло так, как и говорил Глеб. Подгоняемый криками друзей и подружек игрок начал рискованно раскрываться, проваливать удары и вскоре получил еще одну плюху – вновь на отходе кибера, но только боковую. Не успел игрок прийти в себя, как кибер провел свою серию, и третий удар – свинг правой – отправил игрока в нокаут.

– Ух ты! – воскликнул Николка. – Ты опять угадал! Молодец, папа!

Пока секунданты и рефери хлопотали над игроком, приводя его в чувство, Глеб оценивал увиденное.

Здесь позволяют доводить дело до нокаута, то есть до потери игроком сознания. Значит, синяки, растяжения, а то и травмы средней тяжести не запрещены. Конечно, каждое движение кибера выверено и просчитано, но потолок его возможностей довольно высок.

Глеб прикинул свои шансы на успех в схватке. До армии он получил звание мастера спорта по троеборью, и одним из видов состязания был рукопашный бой без оружия. Удары руками, ногами, локтями, коленями, броски, болевые на руки и ноги, удушающие. Правила здорово отличались от обычных спортивных.

Глеб делал ставку на скорость, работу руками, молниеносное сближение и виртуозное выполнение удушений. Имея хорошо поставленную технику рук, он несколько раз участвовал в состязаниях боксеров и занимал призовые места.

По приблизительным прикидкам, и игрок, и кибер боксировали на уровне второго спортивного разряда. Может быть, кибер выглядел чуть лучше. Наверное, игрок просил рефери включить именно такой уровень работы. В принципе Глебу по силам потягаться силами с местным «Али».

Будто подслушав мысли отца, Николка схватил того за руки и с мольбой произнес:

– Пап! Ты не попробуешь сыграть? А?

– Хочешь, чтобы папу побили? – улыбнулся Глеб.

– Нет. Я знаю, что ты победишь.

«Мне бы такую уверенность!..»

– Что ж, хитрюга! Попробуем.

– Ура! – тихонечко воскликнул Николка, глядя на отца восторженным взглядом.

В кассе Глеб заплатил сто пять рублей и прошел в раздевалку аттракциона. Здесь все еще сидел предыдущий игрок. Над ним хлопотал медик, проверяя его состояние, заставил выпить стакан с мутноватой жидкостью. Парень отмахивался, говорил, что в порядке, но медик настаивал. Секундант внимательно следил за происходящим. Видимо, в его обязанности входила опека над игроком от начала и до конца.

– Стой здесь, – велел Глеб сыну и подошел к сидящему в углу рефери. – Здравствуйте. Я хотел бы попробовать побоксировать.

Рефери взял билет, взглянул на Глеба.

– Раньше боксировали?

– Пробовал как-то…

– Вам надо пройти медосмотр, это обязательная процедура.

– Ясно.

Процедура заняла буквально пять минут. Проверили давление, сняли кардиограмму и энцефалограмму, выяснили, какие травмы получал Глеб.

В раздевалке его уже ждал ассистент – высокий парень спортивного телосложения – с комплектом формы и защитным снаряжением.

– Переодевайтесь. Потом короткая разминка – и вперед.

Глеб быстро натянул на себя спортивные трусы, майку, боксерки[1]. Секундант помог намотать бинты и натянуть перчатки. В отличие от привычных Глебу эти были почти невесомыми.

Подошел рефери.

– Какой уровень сложности выставить?

– А какой был до этого?

– Уровень между первым разрядом и кандидатом в мастера. – Рефери окинул мускулистую фигуру Глеба внимательным взглядом, отметил развитые плечи, предплечья, тяжелый подбородок, развитые мышцы груди. – Предыдущий игрок переоценил свои силы, хотя занимался боксом. Вы… вы крепкий человек, но, может, не стоит рисковать?

– Но ведь кибер не причинит мне вреда, – простодушно сказал Глеб.

– Нет. Серьезного вреда не причинит, – подтвердил рефери. – Однако в нокаут может послать. Я так понимаю, вы видели бой?

– Верно. Ничего, попробую.

Глеб глянул на стоящего углу сына. Николка, затаив дыхание, следил за отцом. В его глазах было восхищение и ожидание. Вот выйдет папа и всем покажет!

– Можно он отсюда посмотрит? – попросил Глеб.

– Здесь есть специальная комната для близких игрока. Оттуда хороший обзор.

Глеб махнул рукой Николке и пошел за рефери в зал.

…Это был самый настоящий ринг, установленный в небольшом помещении с высоким потолком. Плафоны на потолке, кондиционер, столик в углу и еще одна дверь в противоположной стене.

Рефери вышел на центр ринга, поднял руку, и из второй двери появился кибер. Это был тот же «Мохаммед Али». Высокий рост, плотное, но не толстое телосложение.

Ассистент, шедший следом за Глебом, спросил:

– Не передумали?

– Нет.

– Встаньте в угол.

Глебу достался красный угол. Кибер встал в синем.

– Игрок готов? – громко спросил рефери.

– Готов, – слегка охрипшим голом ответил Глеб.

– Напоминаю, кибер работает на уровне кандидата в мастера. Если вы решите сменить уровень, поднимите руку. Раунд идет три минуты. Всего четыре раунда. В любой момент бой может быть прерван по вашему желанию. Это ясно?

– Да.

Глеб сверлил взглядом кибера, пытаясь найти в нем отличия от человека. Но на расстоянии восьми шагов он ничего не заметил.

– Если ваш секундант решит, что вы не можете продолжать бой, он остановит его. Желаю успеха.

Рефери сделал шаг назад и коротко рубанул рукой воздух.

– Бой!

[1] специальная обувь для бокса.

* * *

Кибер поднял руки на уровень живота. Стоял почти прямо, не опуская голову. Копировал своего прототипа. Кожа у него шоколадная, глаза выглядят как настоящие. И пахнет от него как от человека. Черт, и не отличишь ведь! Вылитый человек. И кровь в нем течет почти настоящая. Интересно, если нос разбить – потечет юшка?

Прыгать, скакать, порхать по рингу Глеб не собирался. Его стиль перемещений – перетаптывание с ноги на ногу, работа корпусом. До того момента, когда можно будет атаковать.

Волнение, вдруг охватившее его до боя, отступило. Ведь были подобные киберы у них во взводе. Отрабатывали приемы, связки. Правда, те выглядели иначе, меньше напоминали людей. А сейчас, наоборот, легче. Человек и есть человек. Пусть и мозги у него электронные. Не страшно.

Первый удар нанес кибер. Хлесткий левый прямой не достиг цели. Глеб чуть отклонил корпус, потом шагнул вправо, заставляя кибера менять положение.

«Поиграем минутку. Посмотрим на тебя. Лишь бы рефлекс не сработал, ноги не включить и на броски не перейти. Впрочем, здесь за это не дисквалифицируют…»

Глеб усмехнулся, языком поправил капу во рту и нанес первый удар.

Прошла половина раунда, прежде чем соперники от разведки перешли к более активным действиям. И вновь начал кибер. Видимо, оператор выбрал тактику первого номера. «Али» начал кружить по рингу, заходя то с левой, то с правой стороны, бросал левую, потом подключал правую, отскакивая и наседая вновь.

Глеб работал на отходах, иногда нырял вниз. Сам бил мало. Нащупывал пути к резкому сближению дистанции. Реакция, работа ногами, высокий рост, конечно, позволяют защищаться без рук, но настоящий Али в свое время иногда пропускал выпады противников. И Формена, и Фрезера…

Первый раз он зацепил по корпусу кибера, уйдя от бокового правого. Тут же отработал с другой руки по корпусу, отошел назад. Кибер, имитируя перевод дыхания, тоже отступил. Начал «танцевать». Настоящий человек спешно восстанавливал бы дыхание. Второй удар прошел чуть выше печени.

Следующий выпад Глеб решил пропустить. Чтобы кибер пошел дальше. Маневр сложный, зато выводил в ближний бой, где длинные руки «Али» уже не имели преимущества.

Рефери внимательно следил за бойцами, изредка посматривая на табло, где часы отсчитывали последние тридцать секунд раунда. Он видел, что игрок вполне прилично держится, явно лучше предыдущего. И что бой может идти все четыре раунда.

Он ошибался…

Кибер купился на трюк. Его правый скользнул по скуле Глеба. Тот согнул корпус, прикрывая голову перчатками, но отступить не успел. И кибер решил провести новую серию. Левый свинг, правый прямой. Первый удар попал в перчатки, а второй рассек воздух.

Глеб поднырнул под правую и, разгибаясь и вкручивая корпус, влепил с левой мощный боковой, вкладывая в него всю силу. Удар попал в скулу киберу. Тот вздрогнул всем телом, неуверенно шагнул вбок. Глаза моргнули и не успели увидеть второй удар.

Правый боковой шел чуть сверху вниз по косой траектории. Он скользнул по руке кибера и врезался в скулу подобно молоту. Раздался сухой треск, как будто лопнула кость. Кибер рухнул сперва на колени, потом боком – на ринг. Большое тело обмякло.

– В угол! – крикнул рефери, подлетая к киберу. – Раз!..

Глеб неторопливо пошел в свой угол, где его ждал ошарашенный увиденным секундант. За результат можно было не волноваться. Такими ударами Глеб гарантированно вырубал и не таких здоровяков.

Рефери досчитал до девяти, сказал «аут» и вызвал техников, чтобы унести кибера. Потом подошел к Глебу.

– Ну и ударчик у тебя! Медведя свалить можно! Не ожидал!

Секундант быстро снимал с Глеба перчатки и срезал бинты.

– А что у него хрустнуло? – спросил Глеб.

– Как что? Лицевая кость. Ты ж сломал ее!

– Я думал, у них кости покрепче.

– У этой модели строение максимально приближено к реальному. Неужто не заметил?

Глеб кивнул. В душе он был доволен собой – не растерял навыков. Аж местные удивились.

В этот момент в распахнутую дверь вбежал Николка.

– Папа!

Он ловко поднырнул под канаты и прыгнул на отца. Глеб едва успел его подхватить.

– Ты молодец! Я все видел! Ка-а-ак дал, он и грохнулся!!

Сын, захлебываясь от восторга, тараторил, крепко держа отца. Рефери и секундант, даже техники, осматривавшие кибера, скалили зубы в улыбках.

Глеб погладил сына по волосам, подмигнул и спросил:

– Ну что, не подкачал отец?

– Не-а! Ты молодец!

– Ну, пошли, подстрекатель! Мне в душ надо, а то взмок, будто на гору бежал.

Оказалось, за победу над кибером здесь давали приз. Рефери объяснил, что уровень бойца довольно высокий, значит, призов будет два. Глеб предоставил право выбора сыну, и Николка взял настоящие боксерские перчатки и большую коробку конфет. В придачу получил диск с записью боя.

В коридоре Глеба поздравили зрители – компания, чей друг дрался раньше. Оказывается, они тоже смотрели схватку и болели за него.

Довольные, с подарками, отец и сын отправились дальше. Впереди было еще много аттракционов…

За следующие два часа они успели обойти весь сектор. Проследили за развитием событий в двух реал-миссиях и квесте. Николка покатался на драконе, угостил конфетами лешего и выслушал сказку от Хозяйки Медной горы.

Глеб разговаривал со служителями, другими посетителями, постепенно набирая информацию о парке, о киберах, био-копиях. Ему становилось ясно, что задание, на первый взгляд не такое сложное, на самом деле имеет несколько подводных камней. И что вполсилы тут не поработаешь.

Конечно, сегодня подавать заявку на участие в играх большого пула глупо. К такому шагу игроки готовятся заранее. Проходят курс тренировок, изучают историю игр, смотрят видеозаписи. А то и нанимают частных тренеров.

«Трофимов дал время на освоение и подготовку. Вот и использую его на всю катушку. А заявку подам с третьего захода. Со стороны это будет выглядеть логично. Если кто-то решит проверить меня, ничего подозрительного не найдет. Не должен…»

Так рассуждал Глеб, наблюдая за перипетиями борьбы участников реал-миссии по большому монитору, вмонтированному в стену кафе. Двое мужчин средних лет пытались проскочить через мост к огромному камню, наверху которого лежала золотая чаша.

На их пути стоял тролль с топором, а позади, на другом берегу, на дереве сидел эльф с луком. Мужчины застряли на подступах к мосту, не зная, как быть. До тролля не добежать – эльф стреляет метко. А сшибить его нечем.

«Надо сегодня попробовать силы в небольшой игре. Где-то на час. Как раз успеем на вечерний самолет…»

– Ты не устал, сынок? – взъерошил волосы на голове Николки Глеб.

– Нет, – на миг оторвался от десерта тот. – А что?

– Сделаем так. Я попробую сыграть еще разок. В реал-миссию. Простую. А ты посмотришь…

– Не. Па, я тоже хочу сыграть. – Николка указал ложкой на купол здания, где располагались аттракционы для детей. – А твою игру посмотрю в записи. С мамой. Ладно?

– Хорошо. Только игру для тебя я сам выберу. Идет?

– Ага. А я – для тебя.

Глеб улыбнулся – у парня его характер. Не хочет уступать отцу.

– Ладно. Пошли выбирать.

Гонки на дракончиках, прятки с домовыми, стрельба из рогаток по воздушным шарикам и прочие забавы для детей от пяти до восьми лет. Присматривали за этим десятка два воспитателей, одетых в цветастые костюмы. Глеб прикинул пропорции детей и взрослых. Выходило один к четырем. Неплохо. За четырьмя детьми уследить-то можно.

– Знаешь, сынок, выбирай-ка ты сам… с чего начинать.

Николка внимательно посмотрел на отца, кивнул и серьезно ответил:

– Я думаю, ты тоже сам выберешь миссию.

Глеб пожал руку сыну и, скрывая улыбку, произнес:

– Спасибо за доверие. Успеха.

– И тебе, папа.

Взгляд пацана не отрывался от светло-зеленого дракончика, лежавшего в дальнем углу большого зала. Выглядел он грустным, и Николка уже решил, что начнет игру со знакомства с ним. Нельзя дракончику грустить. Он же веселый…

К ним подошла высокая женщина в синем трико с надписью «Фантазия» поперек груди.

– Здравствуй, мальчик! Я – Наталья Андреевна. А тебя как зовут?

– Николка, – ответил тот, на миг оторвав взгляд от дракончика.

– Очень приятно.

Она взглянула на Глеба, кивнула и негромко сказала:

– Вы можете идти. Николка будет под присмотром.

– Спасибо вам.

Глеб оценил внешность Натальи… гхм… Андреевны, с некоторым трудом оторвал взгляд от надписи и махнул рукой Николке.

– Я пошел. Через час буду. Может, раньше.

Воспитательница ослепительно улыбнулась и поправила прическу. Взгляд Глеба истолковала правильно.

6

Глеб выбрал довольно простую и в то же время насыщенную заданиями игру. Причем его противниками были киберы, изображающие людей. Эксперименты со всякой нечистью, зверями и чудовищами он решил оставить на следующие разы. Сейчас требовалось просто посмотреть на это глазами игрока.

– Миссия «Клад», – объяснял суть дела сотрудник парка. – Необходимо проникнуть в затерянный дом, стоящий в лесу, отыскать клад и дойти до реки, где вас ждут ваши товарищи. Клад охраняют разбойники. Одна банда. А вторая банда тоже ищет клад и, как только вы его найдете, будет преследовать вас.

– И сколько их всего? Врагов?

– Трое в одной банде и четверо – в другой.

– Ясно. Вооружение?

– Холодное. Эпохи позднего средневековья. Когда тяжелые рыцарские доспехи почти вышли из употребления, уже использовались шпаги, рапиры. Только мушкетов и пистолей не будет. Вместо них арбалеты.

– И то хорошо…

Его вновь осмотрел медик, потом Глеб подписал контракт, отметив попутно пункт о страховке на случай получения травмы игроком. Стоимость миссии – триста семьдесят рублей.

Шпагу он не держал в руках шесть лет. Практически с момента увольнения. В армии Денис Навруцкий обучал его фехтованию. Еще один капитан из пехотной бригады, тоже шпажист, изредка приезжал к ним размяться.

Впрочем, спортивный поединок имеет отличия от реальной схватки. И Глеб не собирался устраивать бой по правилам. Тут в ход пойдут не только клинки, но и все, что будет под рукой.

«Кухня» игр предоставляла для него больший интерес, чем сама миссия. Оборудование, персонал, система связи, управление киберами, боксы и пункты зарядки, технические помещения…

Даже не заглядывая «за кулисы» парка, Глеб по достоинству оценил сложнейшую организацию «Фантазии» и ее масштаб. Обслуживающий персонал по своей численности не уступал штату большого завода. А ведь еще целые предприятия работают на корпорацию за пределами парков…

«Трофимов слегка переоценил мои возможности. Что может один человек, пусть и игрок? Тут надо разведбат засылать. Впрочем, ему виднее…»

После завершения обязательных процедур к Глебу вышел распорядитель игры.

– Какой уровень сложности вы хотите поставить?

– А какие есть?

– С первого по четвертый. Последний самый трудный.

– Тогда третий.

– Хорошо. – Распорядитель сделал пометку в небольшом компьютере. – Дальше. Вооружение кибер-моделей идентично настоящему, только выполнено из специального сплава.

– Да, я слышал.

– Но еще не видели, – возразил распорядитель. – Это довольно сложная конструкция. Сделанная так, чтобы и травму игроку серьезную не нанести, и свойства оружия не терять. Причем можно включить режим осязаемой фиксации удара. При попадании в тело вас поразит легкий разряд парализатора. Это безвредно для здоровья.

– Яс-сно, – протянул Глеб. – А у меня какое оружие будет?

– А это зависит от вас. Если вы не выносите вида крови и не найдете в себе силы ударить… скажем так, копию человека, то мы предоставим вам затупленное оружие. Оно не пробьет кибера. При попадании он просто упадет, когда сработает датчик. Если же вы хотите более реальную игру, мы дадим вам настоящее оружие.

– И при попадании в кибера…

– Будут и кровь, и рана, – докончил за него распорядитель. – А при хорошем ударе и кисть руки отрубите, и ухо.

Глеб удивленно посмотрел на распорядителя, и тот добавил:

– Многие просят высшую степень реалистичности. А в играх большого пула это обязательно.

– Что ж… – Глеб помедлил, решая, стоит ли сейчас показывать, на что способен. – Давайте настоящее.

– А вы умеете с ним обращаться?

– Попробуем. Не волнуйтесь, уши себе не отрежу.

Распорядитель скупо улыбнулся и кивнул. Глеб перехватил оценивающий взгляд.

– Прошу за мной. В арсенал. – Распорядитель взмахнул рукой и сказал в прикрепленный у него на голове микрофон несколько слов помощникам.

У большой двери их ждал молодой парень в форме. Он выслушал распорядителя и открыл дверь.

– Проходите. Выбирайте одежду, оружие и доспехи. Потом я проведу вас в зал.

И отступил в сторону. Глеб шагнул вперед. Оглядел залитую ярким светом большую комнату.

Вдоль стен шли стеллажи и стойки, на которых рядами лежали и стояли всевозможные образцы оружия и доспехов. Глядя на шпаги, рапиры, кинжалы, пики, глевии, арбалеты, кистени, мечи, шестоперы, сабли, кирасы, шлемы, наручи и поножи, он уважительно покивал головой и принялся обдумывать снаряжение.

Миссия продлится час от силы. Противников немного. Их вооружение приблизительно известно. Вряд ли они будут нападать все скопом. Иначе игра потеряет смысл. Местность лесистая, видимость ограничена.

Имеет смысл взять шпагу и кинжал для левой руки – дагу. Пару метательных ножей. Арбалет брать не стоит, долго приводить в боевое положение после выстрела. Может случиться так, что времени на это не будет. Что еще? Пожалуй, все.

Глеб указал на выбранное оружие. Потом попросил мелкоячеистую кольчугу с литым нагрудником и наборными наплечниками, наручи и кожаные перчатки с металлическими накладками на тыльной стороне.

Дополнительного снаряжения брать не стал, задание простое, без штурмов стен, без темных помещений. Одежду выбрал самую простую – кожаные штаны, тонкую льняную рубашку, кожаный жилет под кольчугу. На голову надел легкий шлем. На ноги – сапоги с низкими голенищами. Перевязь для шпаги и кинжала подобрал в цвет одежде – темную.

Быстро переоделся, проверил амуницию, попрыгал по старой привычке и вышел за дверь.

– Я готов, – сказал он ассистенту.

Тот внимательно осмотрел игрока, проверил оружие.

– Хороший выбор.

– Да?

– Да. Многие сразу хватают арбалеты, даже не умея ими пользоваться. Или берут тяжелые мечи. А кто-то набирает по три дротика. Впрочем, есть и другая крайность – берут только одну шпагу или саблю. И забывают о доспехах. А оружие киберов способно оставить приличный синяк на теле. Или осушить конечность на время.

В зале Глебу предоставили возможность опробовать оружие на манекене. Это был простой кибер с минимумом функций. На таких новички-фехтовальщики отрабатывают удары.

Манекен стоял ровно, с опущенными руками. Лицо скрыто маской. На теле отмечены зоны поражения.

– Можно колоть, рубить, кидать ножи, – подсказал ассистент. – У вас минут десять. Я посмотрю. Если надо – помогу и поправлю.

– Благодарю…

Глеб прошелся взад-вперед, размахивая руками, вытащил из ножен шпагу и мимолетно пожалел, что нет сына. Тот всегда хотел увидеть папу в таком виде.

«Ничего, – вспомнил он. – Посмотрит запись. Вместе с Оксаной. Интересно, что она скажет по этому поводу? Опять покривит губы?..»

Чувствуя, что воспоминания мешают сосредоточиться, Глеб усилием воли выкинул их из головы и подошел к манекену. Встал во фронтальную стойку, как никогда не стоят фехтовальщики, и нанес несильный удар в грудь киберу. Острие шпаги легко пронзило кожный покров и вошло на пять сантиметров вглубь.

Второй удар угодил в живот, и вновь клинок пронзил кожу и наполнитель за ней довольно свободно.

Третий удар пришелся в руку. На этот раз клинок встретил на пути кость и уперся в нее.

– Вы немного неправильно стоите, – подал голос ассистент.

– А?

– Стойка неправильная.

– А-а… Ничего…

Глеб не стал объяснять, что в бою не до стоек. Там не будет времени ни на позиции, ни на само фехтование. Один-два удара, и кто-то падает, а кто-то идет дальше. Но раз этот мальчик хочет…

Одним движением он сменил стойку: выставил правую ногу вперед, левую отвел назад, согнул их в коленях, выпрямил корпус. Правая рука, чуть согнутая в локте, держала шпагу острием в грудь манекену. Кулак левой лег на поясницу. Выпад!

Скользнув вперед и сильно наклонив корпус, Глеб всадил клинок точно в солнечное сплетение манекену, в конце довернув кисть и «дожав» удар. Клинок прошил тело насквозь и вышел между лопаток.

Глеб выдернул его и отшагнул обратно. Поднял шпагу в девятую позицию (вверх).

– Ого! – невольно вырвалось у ассистента. – Отменный удар! Вы фехтовальщик?

– Так… баловался в детстве…

Ассистент промолчал, но Глеб видел в его глазах недоверие. Ладно, это все мелочи…

* * *

После шпаги Глеб опробовал кинжал – можно сказать, родное оружие. Ведь ножевой бой он знал лучше фехтования и мог выйти с ним против пяти-шести соперников. Потом покидал метательные ножи с разных дистанций. В конце от души врезал манекену кулаком в грудь и услышал глухой стук внутри кибера.

Ассистент больше не произнес ни слова. И попыток подсказать не принимал. Понял, с кем имеет дело. Когда Глеб закончил, он отвел его к входу в игровой зал, где их ждал распорядитель.

– Готовы? – спросил тот.

– Вполне.

– Отлично. Напоминаю задание миссии – отыскать в лесу дом, взять клад и донести его до моста, где вас будут ждать товарищи. При этом отразить нападения разбойников. Ваши

товарищи оказать вам помощь не смогут. Местность – лес и небольшой кусок поля с рекой. Мост деревянный. Ваши противники – кибер-модели. Им можно наносить любые увечья. За игрой мы наблюдаем и при необходимости вмешаемся. Если вы захотите по какой-то причине остановить игру, скажите об этом. И еще…

Распорядитель сделал паузу, видимо, подбирая слова, потом добавил:

– Попробуйте принять игру всерьез. Это поможет вам выиграть и подарит непередаваемые ощущения.

Глеб дернул уголком губ и склонил голову.

– Попробую.

– Тогда вперед. Успеха вам!..

– …Щеглов внедрение начал удачно, – докладывал Трофимов генералу. – Попробовал силы в простых играх. Проверил уровень своей подготовки. Ознакомился с парком.

– Он был один?

– С сыном. Тот тоже отличился – загонял кибера-дракона, таранил на нем других киберов в детском парке. Еле воспитатели уняли.

– Хорошая смена растет, – улыбнулся генерал. – Каковы дальнейшие намерения Щеглова?

– Через несколько дней поедет в анапский филиал «Фантазии». Примет участие еще в одной миссии. Посерьезнее. Там же запланировано знакомство с любителями-игроками. В анапском филиале как раз место сбора тех, кто подбирает команду для групповых игр.

– Ладно, это нюансы. Щеглов молодец, хорошо начал. Только пусть не тянет.

– Не будет. По плану во время следующего посещения ему надо наладить контакты с игроками. Показать себя. Чтобы его заметили и пригласили в команду.

– Что у Навруцкого?

– Денис изучает материалы. У него нет четко расписанного плана, и он действует самостоятельно.

– Ты не ошибся с ним?

– Никак нет. Он отлично прикроет Щеглова и отвлечет внимание на себя. Если противник и заподозрит кого, то именно Навруцкого.

– Что ж, тебе виднее. Какие новости от наших сыскарей?

– Ничего обнадеживающего. Противник умеет обрубать хвосты и прятать концы в воду. Ни одной ошибки, ни одного прокола при получении товаров. Медицинские комплексы, обнаруженные детективами, пропали.

– Плохо. Нам пока не за что их зацепить.

– Будем продолжать работу. И ждать момента. Против нас работают обычные люди, а людям свойственно совершать ошибки.

– Утешил, – сердито буркнул Раскотин. – Нам самим приходится маскировать работу. Ладно… держи меня в курсе дела. Попроси частников усилить контроль. И поторопи Навруцкого. Пора и ему вступать в игру…

7

…Начал он со сбора всей доступной информации о «Фантазии». Через Интернет, газеты, телевидение. Одновременно искал сведения обо всех несчастных случаях, произошедших с посетителями и игроками. На это ушел день. Еще день потратил на обработку материалов.

Ничего подозрительного не нашел. Корпорация чиста, как первый снег. Репутация отменная. Немногочисленные несчастные случаи можно отнести к разряду мелких происшествий, причем почти всегда по вине игроков. И в этих случаях руководство парков немедленно выплачивало страховку и компенсацию согласно договору. Так что недовольных не было.

Ровным счетом ничего не говорило об обоснованности подозрений полковника. Ни единой зацепки. Ни одного фактика.

«Подстава, – утвердился он в своем мнении. – Полковник использует меня втемную. Для прикрытия своих делишек. Непонятно только, его это инициатива или контора замешана?»

Впрочем, разницы никакой. Трофимов предложил работу, пообещал хорошие деньги. Которые, кстати, уже поступили на счет. А то, что дело попахивает нечистой игрой… не впервой. По крайней мере особого для себя риска Дэн не видел. Хочет полковник, чтобы он поиграл, – поиграет. А там посмотрим…

На этом Дэн покончил с размышлениями по поводу работы. Ему в принципе все равно, чем заниматься. Лишь бы не сидеть на месте. Не жечь нервы воспоминаниями.

Когда Трофимов позвонил и напомнил о сроках, Дэн коротко ответил:

– Утром приступаю.

Полковник удовлетворенно хмыкнул и повесил трубку. На следующий день Дэн вылетел в Анапу.

Местный филиал корпорации «Фантазия», крупнейший в мире, тянулся от Анапы до Витязево. На его территории было расположено сразу десять секторов: четыре общих и шесть игровых. Здесь проходили заключительные этапы четырех из восьми игр большого пула. Здесь же находился знаменитый на весь мир замок Дракулы, где проводили балы победителей и финалистов.

Сняв номер в частном пансионате, Дэн поехал в парк. Он решил не ломать голову относительно легенды своего появления и не плести кружева, а сразу перейти к главному. К записи на игру большого пула. Если полковник так хотел, чтобы он поучаствовал… что ж, так тому и быть.

В Анапе Дэн был лет пятнадцать назад, еще подростком. Приезжали на недельку с отцом. Довольно неплохой курорт по российским меркам. И море теплое. Только народу многовато. Все, что Дэн запомнил, это усеянный телами пляж, неимоверное количество кафе и закусочных под открытым небом, заросшие зеленью улочки и высотки пансионатов.

С тех пор город, конечно же, изменился. Только Дэну до всех этих метаморфоз не было никакого дела. Недолгий путь от пансионата до парка он проделал с закрытыми глазами, слушая разговорчивого таксиста и вдыхая свежий, насыщенный йодом морской воздух.

– Сегодня народу много, – с заметным кавказским акцентом сказал таксист, подруливая к стоянке. – Собираются игроки… Вы надолго сюда?

– Что? – открыл Дэн глаза.

– Я спрашиваю – надолго? Я могу заехать за вами.

Дэн скосил взгляд направо. Там была огромнейшая стоянка маршрутных автобусов разных калибров. От огромных междугородных до небольших восьми-десятиместных. Автобусы

ходили часто, и многие предпочитали приезжать на них, чем тратить деньги на такси. Так что желание таксиста сохранить клиента вполне понятно.

– Посмотрим, – неопределенно сказал Дэн.

– Э, дорогой, возьми карточку. Тут номер телефона, номер машины и мое имя. Я – Ашот.

Дэн молча спрятал пластиковый прямоугольник в карман рубашки, отдал деньги и вышел из машины. Глянул по сторонам.

Парило. Солнце в зените, на небе ни облачка, большое табло над входом показывает плюс тридцать два в тени. Многочисленные фонтаны только слегка увлажняют воздух, не спасая от жары.

Дэн заплатил за вход, бросил взгляд на нескольких киберов, изображавших сказочных персонажей, и прошел внутрь. Бродить по парку и разглядывать его чудеса он не стал. Его цель – сектора игр. И конкретно – четвертый сектор. Там как раз проводят запись на игры большого пула.

Судя по карте, сектор находился в пяти километрах отсюда. Это десять минут на небольшом выкрашенном в цвета корпорации автобусе. Стоянку Дэн нашел сразу и, лениво поглядывая из-под солнцезащитных очков по сторонам, пошел к ней.

Водитель-кавказец был прав – народу в парке даже очень много. Мамаши с детьми разных возрастов, молодежные компании, парочки, целые семейства, группы детей с воспитателями из пансионатов… Крики, визги, шум голосов… Кто в кафе, кто в игровые залы, кто на аттракционы, кто просто гуляет. Столпотворение.

«По самым грубым прикидкам, владельцы корпорации гребут деньги даже не лопатами, а экскаваторами. С учетом всех затрат на оборудование, персонал, платы за электричество и землю и прочие расходы все равно выходит гигантская сумма. Тут не миллионы, а миллиарды. Они же в деньгах купаются! На хрена им непонятные и рискованные операции?! Клонирование, похищение людей!.. Что они от этого имеют? Впрочем, ладно. Я дал слово больше не анализировать цель задания. И не ломать голову в поисках ответа. Хотел Трофимов, чтобы я приехал сюда, – сделано. Хотел, чтобы участвовал, – буду участвовать. Что увижу – расскажу. За то и платят. А остальное – не моего ума дело. Он темнит, чего ради мне напрягаться?..»

Автобусы отходили от остановки каждые десять минут. Дэн как раз подоспел к отходу. Залез в салон, сел на заднее сиденье и вытер пот со лба. Несмотря на то что в автобусе работал климат-контроль, было жарковато. Хорошо хоть огромные тонированные окна не пропускали солнечные лучи.

– Внимание! – раздался голос водителя. – Автобус идет до четвертого сектора. Время в пути – десять минут. Желающие взять прохладительные напитки и мороженое могут подойти к автомату в конце салона. Приятного путешествия!

Мимо Дэна к автомату прошли несколько человек. Дэн поймал на себе любопытный взгляд молодой девушки, закутанной в полупрозрачный шарф от плеч до бедер. Сквозь ткань легко угадывались обнаженная грудь и тонкая талия. Девушка явно была навеселе. Спиртные напитки на территории парка продавали только в некоторых секторах, да и то лишь во взрослых кафе. Значит, она успела хлебнуть до приезда в парк.

Дэн проводил ее взглядом и вздохнул. С момента гибели Марины он был с женщиной считанные разы. И то в последние два месяца. До этого не мог даже смотреть на них. Странно, но после мести внутренний запрет ушел сам собой. И сейчас Дэн почувствовал нарастающее желание.

«Почему бы и нет? – подумал он. – Работа работой, но расслабиться ничто не мешает. Вот дело сделаю и отдохну. Может, даже с этой малышкой… Хотя лучше найти кого-то постарше. Этой-то не больше девятнадцати…»

Мысль показалась забавной, и Дэн растянул губы в скупой улыбке. Неужели он возвращается к нормальной жизни?

…Отдел приема и регистрации заявок на игры большого пула был заполнен претендентами почти под завязку. Заявки принимали в трех кабинетах, куда вызывали по списку. Остальные ждали очереди в большом холле, выполненном в стиле средневекового замка. Только вместо факелов горели светильники, а воздух охлаждала система климат-контроля. Да в центре холла бил фонтан.

Дэн зарегистрировал заявку и, чтобы убить время, подошел к одному из электронных стендов, где было вывешено расписание игр, а также вся дополнительная информация, включая общее количество заявок, конкурс прохождения и ставки букмекеров.

Он успел просмотреть списки победителей предыдущих игр и небольшие фрагменты бала в замке Дракулы, когда информтабло высветило его номер. Над центральной дверью мигал зеленый свет. Дэна ждали.

– …Вы участвовали в каких-либо квестах или миссиях? – спросил секретарь, полноватый мужчина лет сорока в форменном костюме корпорации.

– Нет.

– А пробовали сыграть в простые игры?

– Нет.

– Жаль… – вздохнул секретарь. – Понимаете, чтобы пройти отборочный цикл и получить доступ к первой стадии игр, вам нужно попробовать свои силы в более легких играх. Причем хотя бы раз победить.

– Да, я слышал, – кивнул Дэн. – Но также знаю, что это желательное условие, а не обязательное.

– Верно. Видите ли, игровой взнос, а также сумма страхового взноса напрямую зависят от опыта игрока, от количества его побед… И потом, вряд ли кто-то из игроков захочет иметь в команде новичка, на которого нельзя рассчитывать. Ведь ставки очень велики.

– Знаю, – спокойно ответил Дэн. – Но я хочу попасть на одиночную игру.

Секретарь вскинул брови. И одарил Дэна изумленным взглядом.

– Одиночную?! Но… сразу, с первого захода, не имея никакого опыта? Это, пожалуй, первый случай…

Дэн молчал. Эмоции секретаря его не интересовали. Он ждал, когда местный чиновник перейдет к оформлению. Что здесь впервые, а что нет, Дэн уже знал.

– Знаете, вы сильно снижаете свои и без того невеликие шансы даже на выход из отборочного цикла. И только зря потратите деньги. У новичков все же больше шансов пройти дальше в составе команды.

Секретарь сделал паузу, ожидая ответа, но посетитель не спешил что-либо говорить.

– И потом. Вам просто необходимо пройти какую-нибудь миссию. Страховые компании, работающие с нами, могут заломить просто гигантскую сумму страховки. Они очень не любят новичков в большом пуле.

– И что за миссии?

– Желательно квест…

– Я не хочу тратить несколько дней на такую игру.

– Ну, тогда действительно обычная миссия.

Дэн взял паузу, размышляя, как быть. Создавать прецедент не стоило. Полковник просил не привлекать к себе особого внимания, тем более до игры. С другой стороны, тратить время на беготню в преддверии большой игры не было.

– Ладно, – решился он. – Сделаем так. Вы оформляете заявку и допускаете меня до отборочного цикла. А я за сегодняшний день пройду пару реал-миссий. Это ведь пойдет в зачет?

– Да, да. Пойдет.

– Ну и отлично. Когда их пройду, загляну к вам. И мы закончим оформление.

Секретарь поспешно кивнул. Странный этот парень. Взгляд мрачный, лицо неподвижное, глаза… холодные. Не наркоман ли? Хотя по внешнему виду не похоже. Впрочем, наркомана медкомиссия сразу вычислит.

– Я не думаю, что вы сумеете пройти за один день две миссии. Это довольно утомительно. Особенно если выберете миссии на тему зачетных игр. С присутствием чудовищ, нелюдей и магов…

Дэн поднял на него взгляд, дернул краем губ.

– Разберемся. Вы готовьте заявку. До вечера.

Ответные слова секретарь произносил уже в пустоту…

Он выбирал игры в алфавитном порядке, не вникая в подробности и условия. Главное, чтобы они шли в разряде большого пула. Без огнестрельного оружия, техники и прочих штучек, коих не сыскать в средневековье. Остальное не важно.

Сектор реал-миссий был в семи километрах от четвертого сектора, и Дэн вновь сел в автобус. Когда шел на остановку, на глаза попалась та девчонка из автобуса. Несомненно, и она его увидела, даже улыбнулась, но Дэн не повел и глазом. Потом. Все развлечения потом.

Он ощутил внутри себя заряд злости. Неведомо на кого. А безадресная злость бывает стократ сильнее любой другой. И сейчас надо было либо загасить ее в корне, либо излить. На кого-то. Наиболее подходящими объектами были кибер-модели и био-копии. Тем более они для этого и предназначены.

Где-то через полчаса после визита в отдел регистрации он уже проходил медосмотр и получал наставления от распорядителя игры. Аппаратура зафиксировала давление сто двадцать на восемьдесят и пульс пятьдесят два. А медик, немолодой опытный психолог, констатировал признаки сильного душевного волнения. Но дал добро на участие в игре. Ведь сюда приезжали и те, у кого были нелады в личной жизни…

…На секторном диспетчерском пункте, как всегда, царило деловое оживление. Около сотни видеомониторов разной величины, еще полсотни компьютерных экранов, семьдесят операторов, два дежурных распорядителя, руководитель сектора, его помощники, медики, техники, ассистенты…

Все они следили за сектором в целом и за игроками, проходящими реал-миссии, конкретно. Каждый игрок был под наблюдением как минимум двух человек. И если происходило что-то внештатное, выходящее за рамки планируемого, следовала немедленная реакция наблюдателей. Потому и не бывало в «Фантазии» крупных неприятностей и происшествий, что все было под контролем. А ведь еще работали группы обеспечения, наблюдения и поддержки в каждом игровом зале…

– …Уровень два. Зал одиннадцать. Реал-миссия «Катакомбы». Одиночная. Игрок прошел первую треть пути и выходит на поверхность. Скорость прохождения высокая. Крайне высокая. «Уничтожены» четыре кибера и два бионика.

Биониками сокращенно называли био-копии чудовищ и существ. Для простоты и удобства названия.

Руководитель сектора внимательно следил за высоким игроком в темно-сером костюме, поверх которого была надета кольчуга. Хорошая кольчуга, по легенде игры – сделанная гномами. Такой доспех новичок получить просто так не мог. Только если сделал что-то особенное во время предварительной проверки.

Этот игрок на проверке бросил все десять ножей точно в мишень. Причем делал это не только стоя, но и в падении, с разворота, лежа. Далеко не каждый опытный игрок мог похвастать подобным результатом.

Потому и наблюдали за ним не только оператор, медик и распорядитель.

Была еще причина следить за игроком столь внимательно. Необычная тактика действий. Руководитель сектора сотни раз видел, как проходили эту миссию. Кто-то шел крайне медленно и осторожно. Кто-то бежал сломя голову. А кто-то шел рваным темпом. Но все они *играли*. Действовали в рамках миссии. Представляли себя участниками шоу. Отсюда и слова, и жесты, и мимика. Это выходило непроизвольно и выглядело довольно забавно.

Этот же игрок шел так, словно спешил. Нет, не выиграть. А сыграть. Будто были у него дела, а миссию он проходил по необходимости, вынужденно.

Но при этом не проигрывал. Двух гномов, вставших на его пути после спуска по веревке в пещеру, зарубил быстро и эффективно, показав отменную технику владения шпагой и кинжалом. Причем второго гнома добил ногой. Именно добил, а не пнул. Оператор еще вскрикнул от удивления, явственно различив на лице игрока гримасу злобы.

Потом при выходе из лабиринта игрок столкнулся с орком. По условиям игры, тот стерег выход, но за плату мог пропустить и подсказать путь наверх. Правда, игроку надо было решить, что отдавать. Некоторых это вводило в замешательство.

Этот игрок не стал тратить время на размышления. Двумя ударами он свалил орка на пол, поднес шпагу к горлу и потребовал сказать, куда идти. Кибер, запрограммированный на определенный сценарий, несколько секунд молчал. За это время игрок сломал ему руку и распорол живот. Оператор игры, опешивший от такой картины, быстро дал сигнал киберу ответить. Но еще больше удивило другое – получив сведения от покалеченного орка, игрок добил его. Прихватил его плащ и пошел дальше. После этого руководитель сектора не спускал с игрока глаз. Тот явно был не в себе. Странно, что медик его пропустил. Псих какой-то…

На диспетчерском пункте было много людей, давно работавших в корпорации. Медики, техники, декораторы, постановщики, за эти годы поднаторевшие во многом. А вот профессиональный военный, хорошо знакомый со старинной военной техникой, оружием и тактикой, был один. Подполковник в отставке, ветеран какого-то локального конфликта, историк по образованию, любивший холодное оружие.

Он и стал экспертом в этом направлении. Его мнение было главным при принятии какого-либо решения относительно оружия, тактики боя и рисунка военных эпизодов игр.

Подполковник тоже следил за игрой. И когда все удивленно ахали и качали головами, он только кивал и что-то бормотал под нос. Он не сказал ни слова, даже когда игрок, отбив нападение трех гномов при выходе из катакомб, каждого добил и вытащил у них ножи.

Игра должна была закончиться схваткой у ручья, где следовало отмыть захваченный мешок от глины и прочитать на нем контрольное слово. Слово следовало повторить возле старого дуба. Тогда открылась бы дверь, и игрок покинул поле.

Однако все вышло иначе. Игрок не пошел к ручью. Он перерезал артерию на руке поверженного гнома и его кровью (кровезаменитель, идентичный натуральному продукту) омыл мешок. От такого варварства у всех присутствующих вырвался единый вздох изумления.

А подполковник впервые подал голос:

– Так. Все верно.

Руководитель сектора резко повернулся к нему и, чуть заикаясь, спросил:

– Верно? Я не ослышался? Что тут верного? Этот… этот живодер…

– Не так громко, Павел, – чуть поморщился подполковник. – Я не вижу в этом ничего выходящего за рамки здравого смысла.

– Да? А как тогда расценить его действия?

– Как крайне рациональные и взвешенные.

Видя, что руководитель готов вспылить, он пояснил:

– Этот парень идет быстро, четко, рационально. И все его действия укладываются в одну схему – меньше лишних движений, больше эффективности.

– А кровь-то ему зачем?

– Чтобы не идти к ручью. Он понимает, что там засада.

– А добивать зачем? Уже убитых.

– Контроль. Он должен точно знать, что ему никто не ударит в спину.

Павел невольно мотнул головой. Взглянул на экран. Игрок, по дуге обходя ручей, приближался к дубу. Сидевшие в засаде гномы ждали напрасно.

– Он точно служил в армии, – сказал подполковник. – И точно воевал. Так действуют только опытные бойцы.

Павел бросил на эксперта многозначительный взгляд. Чуть погодя спросил:

– Может, снять его с игры?

– На каком основании?

– Но это выходит за рамки…

– Согласен. Выходит. Но не настолько. Пусть уж лучше режет киберов, им-то все равно. Может, он так нервы успокаивает?

На этом диалог был закончен. Специалисты молча досмотрели последние минуты игры. Участник без проблем дошел до дуба, произнес формулу и вышел через замаскированную дверь в техническую зону.

Руководитель сектора думал, что все удивления позади, но это было ошибкой. Игрок, приняв душ и переодевшись, тут же перешел в следующий зал, где начал подготовку к другой игре.

Это была «Синяя мечта». Довольно сложная игра, по уровню не уступавшая квесту. Обычно она занимала до семи часов, а изредка могла идти и сутки.

Операторы приготовились следить за игрой долго.

Их ожидания не сбылись. Игрок прошел миссию за четыре часа.

Шесть воинов, четыре эльфа, два кентавра и с десяток всякой нечисти ростом от одного до трех метров. В придачу два мага, волшебница и зомби. Поля, роща, озеро, подземелье, дубрава. Даже горы, правда, небольшие. Лил дождь, стелился в низинах туман, палило солнце.

Было сделано все, чтобы помешать игроку, затруднить и без того сложную миссию. Согласно статистике, доходили до конца около пятидесяти процентов участников.

Этому парню явно было наплевать и на статистику, и на трудности. Он прошел, скорее даже пробежал миссию, уложив две трети противников. Остальных просто оставил позади. Удивляло и то, как он расправлялся с врагами. Не только шпагой, кинжалом, дротиками. Он сделал пращу из обрывка эльфийского плаща и выбил глаза кентавру, после чего зарезал его словно курицу. Потом поджег сухостой в дубраве и выкурил леших. Чародеев обошел, зайдя с тыла, и отрубил обоим головы. Волшебницу поймал арканом и утопил в озере. Второго кентавра загнал на камни, где тот не мог толком идти, и прибил дротиком. С остальными расправился не менее эффективно и оригинально. Причем делал все это с выдумкой и жестко.

Руководитель сектора, видавший за эти годы много чего, едва не вывалил на стол съеденный обед, когда игрок, добывая сведения у домовых, раскрутил одного над головой и шарахнул о ствол дерева. До такого еще никто не додумывался.

– Эти игры явно не стоит ставить на трансляцию, – высказал мнение оператор.

– Да уж. – Павел опустошал графин с водой. – Нам только скандалов не хватало. Он еще куда-нибудь сегодня записывался?

Оператор вывел на экран списки игроков в миссиях и квестах.

– Нет.

– Слава богу…

– Но он прошел регистрацию на участие в одиночной игре большого пула.

– Что-о?

– Да. Еще до игр. Видимо, и спешил пройти миссии, чтобы получить хотя бы минимальный стаж.

– Это-то ему зачем?

Павел искательно посмотрел на подполковника. Тот неопределенно пожал плечами.

– Ну-у-у… Мало ли к нам приезжает людей, желающих заработать деньги? И славу?

– Вы думаете, этот парень за славой приехал?

– Нет. Но он первый, кто так целенаправленно идет к цели. К первому призу. Потому и выбрал одиночную игру, чтобы не делить выигрыш ни с кем…

– Надо посмотреть, какую именно игру он выберет. И пройдет ли предварительный отбор.

– Этот пройдет, – заверил подполковник. – Если только…

– Только что?

– Если только ему не наскучит. Не каждый настоящий боец выдержит игру до конца. Надоест…

Павел вздохнул и вытер губы рукавом.

– На сегодня с меня неожиданностей хватит. Пора сдавать смену…

Регистрацию на участие в зачетной игре Дэн прошел. Получил квитанцию об оплате, уведомление о дате начала подготовительного этапа и диск с рекомендациями игроку. Обошлось ему это в двадцать пять тысяч рублей. Плюс еще двадцать за страховой полис. Страховая компания содрала с новичка по максимуму.

Дэн спокойно отдал деньги – все равно не его. После завершения формальностей вернулся в парк и пошел по широкой асфальтовой дорожке вдоль игровых залов, баров и кафе, мимо толпы посетителей. Он еще не все сделал здесь. Ему нужна была информация…

– …Киберы? Нет, конечно, они не имеют никакого отношения к клонированию. Это робот, если пользоваться терминологией ранних времен. Думаю, нет смысла рассказывать об их строении, на любом образовательном сайте Интернета можно отыскать подробное описание каждой серии киберов.

– А их силовые параметры? Ведь кибер может быть в пять-шесть раз сильнее человека.

– А вот это не совсем так. Киберы работают от аккумуляторов. Источник питания расположен в районе тазобедренных костей. Его хватает на десять-двенадцать часов работы. После чего нужна подзарядка. Физические параметры кибера практически идентичны человеческим.

– А если сделать его сильнее?

– Можно. Но это повлечет такой расход энергии, что кибер, например, подняв тонну над головой, прекратит работу. Его энергия уйдет на единственное усилие.

– Разве не существует более мощных аккумуляторов?

– Есть. Но их трудно разместить в кибере. Ведь его создают как копию человека. А значит, должны быть имитаторы внутренних органов, сосудистая система, скелет… Кстати, функция максимального расхода сил заложена в кибере. Но предназначена она только для одного случая.

– То есть?

– Когда человеку грозит опасность. Кибер, какую бы роль ни исполнял, обязан сделать все, чтобы спасти человека.

– Ясно… А бионики?

– Это практически живые существа. Драконы, динозавры, некоторые виды сказочных существ… вот здесь и применена технология частичного клонирования и генного модифици-

рования. Их мышцы, органы, кровь – настоящие. А для управления в мозг встроен микрочип управления. Поэтому ни тираннозавры из питомников, ни крокодилы, ни другие звери и существа никогда не причинят вред человеку.

– Полная безопасность?

– Верно. Абсолютная.

– Но если бионики – живые существа, то как их существование согласуется с законом? Ведь того же гнома нельзя держать в парке в роли обитателя.

– Международное законодательство предусматривает это. Каждая био-копия, каждый бионик зарегистрирован в единой картотеке. На каждого заведен свой паспорт. И каждый, прежде чем получить его, проходит проверку. Поэтому их нельзя ни считать разумными особями, ни отнести к фауне.

– Что ж, теперь все ясно. Благодарю за объяснение. Было очень интересно.

– Что вы, это наша работа! Но все равно очень приятно. Нечасто встречаются настолько заинтересованные посетители.

Дэн пожал руку служащему парка, кивнул и вышел из справочного бюро «Фантазии». Еще кое-что узнал. А сейчас, пожалуй, пора домой. Через неделю начало игр. Надо отдохнуть, подготовиться. И дать знать полковнику. Он ждет отчет о начале работы.

Дэн стер с лица приветливую улыбку, коей одарил служащего, надел очки и направился к автобусу. Вечерний авиарейс до Москвы через полтора часа. Надо успеть…

8

…Опытных игроков легко различить в толпе обычных посетителей парка. Они всегда с вещами, быстрее двигаются, причем целенаправленно, и взгляд у них ищущий. Ищут они таких же любителей острых ощущений, как и сами.

Их называют геймерами. Это особая каста людей, сделавших игру не только хобби, но и целью жизни.

Предшественниками геймеров были ролевики, страйкболисты, реконструкторы и прочие любители активного отдыха. Они переодевались в военную форму разных эпох и народов, брали имитаторы оружия и устраивали целые сражения вдали от населенных пунктов. Подобным образом развлекалось довольно много народу разного возраста. После возникновения «Фантазии» подавляющая часть перешла сюда. И продолжала играть.

…Глеб приехал в анапский филиал «Фантазии» как раз для того, чтобы найти геймеров, познакомиться с ними, войти в их ряды. Дело довольно непростое. Геймеры закрытая каста, чужака редко сразу принимают. Надо еще доказать, что ты тоже игрок и что-то умеешь. Тогда тебя, может быть, возьмут в команду. На простую игру – реал-миссию или квест.

Глеб отвел на знакомство с геймерами и вхождение в их компанию три дня. Больше тянуть нельзя, через восемь дней начнется период подачи заявок на игры большого пула.

Самолет до Анапы летел полтора часа. Глеба еще перед посадкой тянуло в сон, и он хотел выспаться в полете. Но заснуть так и не смог. Из головы не шел последний разговор с Оксаной. Как раз перед вылетом.

…Она позвонила сама. Даже включила видеосеанс, чего не делала уже три недели. Глеб смотрел на ее лицо, отмечая чуть взволнованный и смущенный вид. Она была все так же красива…

– Привет.

– Здравствуй. Не ожидал тебя увидеть. Как у вас дела? Как Николка?

– Все хорошо. – Она слегка улыбнулась, чуть кивнула. – Бегает на улице.

– А ты как?

– Нормально, – после небольшой паузы ответила Оксана. – Спасибо тебе за поездку. Николка полон впечатлений!.. Все рассказывает, как вы с ним там… отдыхали.

– Здорово отдохнули.

Глеб почувствовал, как в горле запершило. Он до сих пор не мог спокойно смотреть на нее. Эти глаза, эта улыбка, легкий наклон головы…

– Он молодец, геройствовал там, – добавил он. – Всех на уши поставил…

– Да, мы с мамой видели.

– Как она?

– Хорошо. Работает. Николка показал запись твоих игр. Всем твердит – папа герой…

– Да ладно… – Глеб усмехнулся. – Я для него всегда герой. Только для него…

Оксана намек уловила, смутилась. Поправила прическу и глянула куда-то в сторону. Явно не знала, что сказать. Глеб поспешил спросить:

– У вас какие планы на лето?

– Пока не знаю. Хотели в августе к морю съездить. Но мама ремонт затевает. Надо помочь.

– А вы переезжайте ко мне, – предложил Глеб. – Дом ведь готов. На той неделе доделали, мусор вывезли. Мебель уже расставлена. Только спальня и детская до конца не оборудованы. Я не хотел пока…

Он развел руками, вопросительно глянул на жену. На бывшую жену. Оксана пожала плечами, замялась.

– Я-то уеду на некоторое время, – тут же добавил Глеб. – Дом пустой стоять будет. Бери парня и маму и приезжайте. Вам понравится. Я ведь делал его для… нас.

Оксана вскинула голову, внимательно посмотрела на него.

– Куда ты собрался?

– Да так… недалеко. Решил вот поиграть немного. Вдруг денег заработаю.

– Зачем? – тихо спросила она.

Глеб вздохнул. Пожал могучими плечами.

– Надо же как-то… прийти в себя. Не пить же… да и обстановку сменить. Словом, взять время, чтобы…

– На что?

– Чтобы подумать. Как дальше быть. Я ведь, – он смотрел ей прямо в глаза, – не могу представить жизни без вас.

Повисла пауза. Оксана против обыкновения не прервала разговор, не отключила связь. Смотрела на него, и в ее взгляде не было привычной обиды и непонимания.

– Приезжайте. Ключи я вам оставлю. Что где – объясню. Деньги в сейфе лежат.

– Хорошо, – вдруг ответила она. – Мы подумаем. А ты надолго уедешь?

– На несколько месяцев точно. А там… Если захочешь, вообще не вернусь. Что мне в этом доме делать? Одному?

Ему показалось, что в ее глазах закипают слезы. А может, это экран барахлил. Оксана опять тронула волосы, негромко сказала:

– Ладно, видно будет. Я позвоню. Ты когда уезжаешь?

– Утром.

– Тогда сегодня вечером позвоню.

– Буду ждать. Пока…

Она перезвонила. И попросила оставить ключи. Глеб от радости едва не разнес телефон. В Анапу он улетал в хорошем настроении. Уже перед отъездом решил прихватить с собой гитару. Вдруг выпадет случай сыграть?..

Места встреч и тусовок геймеров он уже знал. Кафе «Барракуда» в секторе квестов и пляж «Пиратский» в соседнем секторе морских прогулок. Здесь почти круглый год собирались игроки из разных городов и стран.

Звучала музыка, слышались голоса на разных языках, чуть в стороне бренчали гитары. Основное отличие от прочих тусовок – отсутствие спиртных напитков. Неписаный кодекс геймеров гласил: «На игру без курева, шмалева и шнапса». Единственное, что разрешали себе игроки, – энергетические напитки с тремя-четырьмя градусами крепости.

Приехав на место, Глеб нашел информтабло и скачал на карманный компьютер расписание одиночных и командных игр на сегодня. Их было около ста пятидесяти. И почти половина как-то связана с морем.

«Поплавать, что ли? – подумал он, проводя ладонью по груди. – Жарко… Что там приготовили местные затейники? Акулы с муренами? Или утопленники на пиратском фрегате, стерегущие золото?»

– Эй, парень! – окликнули его.

Глеб обернулся. Метрах в пятнадцати под большим навесом прямо на траве сидели человек десять. Молодые парни и девчонки, кто в шортах, кто в купальниках, с кепками, банданами и шляпами на головах. В руках у большинства бутылки с водой или тоником. Рядом кучкой лежат рюкзаки. По ним Глеб и определил, что это геймеры.

– Чё на солнце жаришься? Топай к нам.

«На ловца и зверь бежит…» Глеб поправил рюкзак и гитару и подошел и лужайке. Сел рядом с парнем в цветастых шортах и короткой кепке, который и окликнул его. Тот протянул руку.

– Миха.

– Глеб. Привет.

– Ты из «бичарма»? Или «питерец»?

– Не понял?

– Из какой команды, спрашиваю.

– Отстань от него, Миха, – подал голос другой парень, лежащий позади на коленях совсем молоденькой девчонки. – Не видишь, это новичок?

Миха внимательно глянул на Глеба, кивнул:

– Да, не сообразил.

– И как ты определил? – спросил Глеб.

– Все просто, – охотно ответил парень. – Шорты на тебе фирмовые. Явно не здесь покупал. Дорогие. Новые совсем. Рубаха без знаков. Шары тоже фирмовые.

– Чего-чего?

– Он говорит, – пояснил Миха, – что одежка у тебя новая, не обмятая. Рюкзак дорогой, тоже новый. А очки в дорогом бутике покупал. Выходит, новичок.

– Здорово, – кивнул Глеб. – Наметан взгляд, вижу. Верно, я здесь новичок.

Миха дотянулся до походного мини-холодильника, выудил оттуда две бутылки тоника «Зеленый лед», одну протянул Глебу, вторую открыл сам.

– За знакомство! Первый раз в парке?

– Второй. Недавно был в байкальском филиале.

Парень за спиной присвистнул:

– Круто! Вчера там, сегодня здесь. Решил все филиалы объездить?

– А что, хорошая мысль!

Глеб сделал глоток. Ледяная жидкость приятно остудила горло, оставив привкус киви.

– На гитаре бренчишь? – спросил Миха. – Или для форсу прихватил?

– Для форсу, кореш, такие гитары не носят.

– Эт-т точно, – подтвердил поднявшийся с колен подруги парень. Он сел ближе, протянул руку. – Карл. Это же «Ямаха-Джамба»! Фирмовая штука.

– Верно.

– Ну так сыграй. Чего зря в футляре держать?..

Глеб вытащил из чехла гитару, сел поудобнее и положил инструмент на правую ногу. Прошел пальцами по струнам, краем глаза заметив, что все смотрят на него. У геймеров умение играть на гитаре ценилось, он это слышал.

«Неплохое начало, – подумал он, беря первые аккорды песни. – Дальше бы так везло…»

Донесение из «Факела» Трофимов читал в дороге. Полученная по закрытым каналам связи информация касалась поставщиков корпорации. Из прочитанного полковник понял только одно – ничего конкретного Гришины сыскари не добыли. Хотя получили несколько зацепок. Строительные подрядчики поставили большую партию цемента, бетона и строительного пластика в анапский и турецкие филиалы. А компания «Эджелес» продала корпорации оборудования для космических станций на огромную сумму. Вроде бы «Фантазия» не затевала в последнее время никаких новых грандиозных построек. Однако при случае они всегда могли обосновать закупки будущим расширением и реконструкцией.

«Тут не подступиться, – вздохнул полковник. – Учтем данные и будем ждать новых донесений. Артемов „Ребус“ должен вот-вот найти информаторов внутри парков. Что тоже не

гарантирует получение нужных сведений. Пока мы проигрываем противнику. Что там у парней? Дэн начал внедрение. Как Глеб? Не перебегал, случаем?..»

В выбранных лично им в качестве агентов парней он верил. Знал, на что они способны. Но знал также, что самый опытный и умелый специалист иногда пролетает в простейшей ситуации.

«Впрочем, у нас все на волоске висит. И операция, и секретность, и надежность. Так что нечего над парнями причитать – выкрутятся. Они в Таджикистане уцелели. В ядерном пекле. А уж тут проскочат…»

Трофимов почувствовал, что начинает успокаивать себя, и резко оборвал мысль. Этого еще не хватало. Нельзя сейчас волноваться. Нельзя позволять эмоциям брать верх. Нужен трезвый холодный расчет. А не судорожное дерганье. Работать надо…

За пределами России. Без точных координат

– …Вы все время твердите «работать надо, работать!..». Но как, скажите, работать, если эта неопределенность буквально висит над головой!

– Неопределенность в чем?

– Во всем. Как мы можем быть уверены, что нам на пятки не наступает чья-нибудь служба безопасности? Что мы не на крючке того же ФБР, КГБ или кого-то еще?

– Откуда у вас такие мысли?

– Но мы ведь работаем совершенно открыто. У нас нет ни своей службы безопасности, ни охраны.

– Верно. Нет. Только поэтому мы до сих пор не обнаружены.

– …!!!..

– Не понимаете? Жаль. А тут все просто. Сразу видно, что вы никогда не занимались этими вопросами.

– Мне и своих дел хватает.

– Полностью с вами согласен. Финансы, денежные потоки, банковские операции, проводка средств – в этом вы король. Вот и занимайтесь своим делом. А о безопасности позвольте думать тем, кому надо.

– Но я сомневаюсь…

– Напрасно. Я же сказал – у нас все под контролем.

– Но…

– Хорошо. Я потрачу несколько минут, чтобы кое-что объяснить вам и успокоить. Надеюсь, моим словам вы верите?

– Д-да.

– Отлично. Тогда слушайте. Любая система безопасности, будь то охрана, разведка или контрразведка, как жестко регламентированная служба требует организации. Структуры! Вертикаль подчинения, штаты, расписания, инструкции, арсеналы, наконец. Я не говорю сейчас о людях, специалистах, профессионалах… А о том, что любая, подчеркиваю – любая! – структура рано или поздно обнаруживается. Ее засекают, распознают и… начинают с ней работать.

– Что это значит?

– Работать? Искать информацию, вербовать людей, засылать шпионов. Расшатывать снаружи и изнутри. Запомните: ни одна служба безопасности государственного или частного порядка не смогла обеспечить собственную неуязвимость. Даже такие титаны, как КГБ, ЦРУ, ФБР, Моссад… О них знает каждая собака, их деятельность под пристальным вниманием конкурентов. Их людей периодически вычисляют и обнаруживают.

– Но они до сих пор работают…

– Верно. Потому что за каждой из них стоит государство.

– Но есть тайные организации…

– Есть. То же ГРУ русских. Была тайной… какое-то время. Или взять частную структуру – масоны. Тайная ложа, строжайшая иерархия, четкая вертикаль. И что? Сильно им это помогло? Вижу, у вас больше нет аргументов? Любая из вышеназванных структур существовала или существует вне зависимости от известности, проблем с секретностью или противодействием конкурентов. Им это, конечно, мешает, но не в той мере, чтобы свернуть работу.

– Вот видите…

– Постойте. Я не закончил. Они могут себе позволить жить под светом прожектора. Мы – нет. Если хоть кто-то заподозрит, что мы существуем, – нам конец. Причем в прямом смысле слова. Если хоть кто-то догадается, что мы имеем и что делаем, это будет катастрофа. Ни накачанные здоровяки охраны, ни многомудрые виртуозы тайной войны, ни частная армия не помогут. По нам нанесут такой удар, что не останется ничего!

– Э-э…

– У нас есть единственный шанс скрыть свое существование и довести работу до конца. Не светить себя. Не высовывать носа. Наша сила – в невидимости. В отсутствии команды, структуры. Каждый из нас занимается своим основным делом – бизнесом, работой… А плюс к этому выполняет кое-какие задания. В результате на поверхность ничего не всплывает.

– Но перевозки, грузы, поставки…

– Защищены своей легальностью. Обоснованностью. Прикрыты десятками бумаг, договоров, контрактов, уведомлений, отчетов, налоговых деклараций. Бумаги лучше всякой охраны защищают все от взоров любопытных. Ни у кого не возникает и тени подозрения. У нас мощнейшее прикрытие в виде… сами знаете чего.

– А как же… э-э… эксцессы?

– Вы о?..

– Да.

– И тут все сделано в лучшем виде. Мы никоим образом не причастны к этому. Работали посторонние люди, нанятые посторонними заказчиками. Никто и никогда не припишет это нам.

– Ну, раз вы так уверены…

– На все сто! Иначе быть не может. Иначе бы давно уже уносили ноги в лучшем случае.

– А в худшем?

– Ну-у… Вы сами знаете, что попадать в чужие руки нам нельзя. Живыми.

– Да-да, понимаю.

– Ну и отлично. Думаю, я успокоил вас.

– Да. Я действительно не понимаю во всех этих… играх.

– Ничего. Каждый делает свое дело, а вместе мы приближаем долгожданный момент избавления от всех проблем.

– Спасибо вам, коллега…

– Не за что. Рад, что помог. Всегда к вашим услугам.

Через три часа на одном из горных курортов; открытая площадка обозрения

– …Он волнуется. Нервы у него явно сдают.

– Ничего. Бывает. Поддержи его, успокой.

– Уже. Кстати, волнуется не он один. Так что я не впервые выступаю в роли утирателя носов.

– Что ж, если иначе нельзя… надеюсь, работать от этого они хуже не стали?

– Нет. Сопли развозят, но дело делают.

– И то хорошо. А что их так тревожит?

– Риск засветиться. Страх, что в последний момент накроют.

– Иногда их стоит припугнуть. Чтобы сидели тихо и не высовывали нос.

– Да. Но в чем-то он прав. Совсем без прикрытия мы не можем.

– Ну, ты-то отлично знаешь, что совсем без прикрытия мы не остались.

– Ты имеешь в виду наших людей в территориальных органах и налоговых управлениях?

– А также в Интерполе.

– О них, конечно, знаю…

– На нас работают несколько профессионалов высокого уровня. Их ты тоже знаешь.

– Но они заняты… в другом месте.

– Что не мешает им присматривать за остальным. Они осуществляют общий контроль, и как видишь, пока этого хватает. Лишь бы никто из партнеров не совершил ошибку.

– Они ведут себя осторожно, из графика не выбиваются.

– Вот именно. Не выбиваются. Не порют горячку, не спешат и не допускают истерик. И всем надо помнить – мы получим свое, только если будем идти к цели небольшим шажками, осторожно, без рывков и дерганий. Как говорят военные – тихой сапой. Чтобы никто ничего не заметил.

– Хороший девиз. Его бы еще инвесторы использовали. А то все случаи засветки происходят из-за них.

– Что делать! Они вкладывают деньги и считают, что могут позволить себе быть над законом. В принципе это верно. Только не надо кричать о сем на каждом углу.

– Им нужен видимый результат, и немедленно.

– Вот именно – видимый! И осязаемый. Впрочем, имея такие деньги, они могут позволить себе и не такое.

– Когда же мы позволим себе?..

– Когда? Самый «бедный» наш инвестор имеет восемь миллиардов. Я пока только подбираюсь к ста миллионам. А ты?

– Мне еще далеко до такого.

– Видишь! Поэтому наши аппетиты должны соизмеряться с возможностями. Ничего, как только проект заработает, мы сразу увеличим капиталы в пять-шесть раз. А до тех пор не выходим из тени. И терпим взбрыкивания инвесторов.

– Кстати, ведь подчищают за ними некие парни…

– Нанятые не нами, со стороны. Никаких концов, никаких ниточек к нам. Этот клубок не размотать.

– Именно так я сказал недавно.

– И хватит об этом. Лучше скажи, ничего подозрительного не отмечено?

– Нет. Правда, кто-то, похоже, пытался проследить некоторые наши операции. Но ничего не нашел.

– Это предположение или факт?

– Версия одного эксперта-финансиста. Мы навели справки, но ничего не обнаружили.

– Где это?

– В России.

– Плохо.

– Почему?

– Потому что Россия – самая непредсказуемая страна. Там может произойти что угодно. И именно там мы расположили основную часть работы. Вот что, давай подумаем, как усилить контроль не только за прохождением сделок, но и за всеми возможными попытками отследить их. Кстати, когда начинается новый сезон игр?

– Через неделю. Набор игроков уже идет. Предварительный этап стартует через семь дней.

– Хорошо. Когда начнутся игры, нам будет легче проводить закупки и комплектацию. Больше суеты и неразберихи, меньше возможности отследить их. Через два дня вылетай в

Россию. Будешь контролировать процесс оттуда. А мы поработаем в Турции и США. И не давай раскисать исполнителям. Терять их нельзя. А искать других нет времени.

– Это понятно.

– Тогда до встречи. Я сам позвоню.

– До встречи…

9

Под счастливой звездою родиться не сумел, дело дрянь.
Не видать тебе значит столицы, тебе хватит Рязань.
Тебе хватит рязанского неба навсегда в облаках.
Тебе хватит рязанских девчонок навсегда в кабаках…

Песню о родном городе Глеба слушали человек двадцать. Они сидели вокруг небольшого бассейна у входа в кафе «Черноморец», укрытые от солнца только что развернутым навесом. Несколько человек, сняв обувь, залезли в сам бассейн, охлаждая себя таким способом. И почти у всех в руках были бутылки и банки с тониками, коктейлями, напитками. Восполняли потери воды в организме. Чуть ли не в тройном размере…

…А для тех, кто живет в столице, – и хоккей, и балет.
А тут вздумаешь с горя напиться, а порой водки нет.
Водки нету по всей Рязани, хоть кричи караул.
Это ж просто одно наказанье, а за что, не пойму…

Это было уже третье место, где он пел. Как-то само собой вышло, что, посидев полчаса на лужайке, они все двинули дальше, встретили другую компанию. Познакомились, посидели, попили, попели. И вновь ушли.

Глеб, за последние полтора часа познакомившийся с двумя дюжинами игроков, успел не только войти в компанию, но и продемонстрировать свой талант. Не зря он захватил гитару.

Кстати, с инструментом был не он один. Еще несколько человек имели при себе шести– или семиструнные гитары, на которых с разным успехом бренчали. Впрочем, в дружеском кругу на ура шло любое исполнение (ну, разве кроме откровенно слабых).

Глеба просили, он играл, не отказывал. Алкогольные коктейли больше не пил, предпочитая тоники и воду. Пел и веселился, не забывая о деле. Успевал и поговорить с новыми знакомыми, и выспросить кое-что.

Общительный, веселый характер, добродушная, обаятельная (с женской точки зрения) улыбка, высокий класс игры, богатый ассортимент песен позволили ему довольно быстро стать если и не своим, то уже не чужим в этой странной неоднородной среде игроков.

Сейчас надо было закрепить успех и перейти от песен и расслабона к делу. Судя по всему, его знакомые готовились принять участие в играх и уже обговаривали составы команд и тактику прохождения. Следовало сделать так, чтобы его кандидатуру не отвергли, взяли даже на простую игру. А там видно будет.

…А потом, как всегда, нелепо оборвешь жизни нить.
И рязанское мирное небо перестанешь коптить.
И сгоришь как свеча без пожарища, и снесут жалкий прах
Не на Новое Девичье кладбище, на Сысоево под овраг.

– Здорово! – пробасил Лелик, здоровенный детина лет двадцати пяти, сидевший рядом с Глебом. – Никогда не слышал такую.

– Откуда тебе! – фыркнул Марек, его приятель, молодой парень с невзрачной бородкой и бритой головой.

Он был полной противоположностью Лелику, невысокий, худой, узкоплечий. Но жилистый, сбитый. Глеб узнал, что Марек занимался промышленным альпинизмом и мог залезть почти на любую стену при помощи минимального набора снаряжения.

– Это старая песня. Мне двоюродный брат рассказывал, что слышал ее в исполнении одного человека. Лет двадцать назад.

– Ладно, знаток! – Лелик натянул кепку на нос приятелю. – Все ты слышал.

– Ну что, люди, пора делом заняться! – подал голос кто-то из бассейна. – Время подходит. Залы должны освободить.

Лелик глянул на часы.

– Да, пора. Подъем, геймеры.

Игроки начали подниматься, подхватывая рюкзаки и собирая пустые бутылки и банки.

– Что за игры? – спросил Глеб, тоже вставая.

– «Замок», «Остров» и «Галеон». Слышал?

– Нет. В справочнике написано, что это групповые миссии.

– Верно. Мы их по третьему разу будем проходить.

– А мне с вами нельзя? Попробовать охота…

Лелик, Марек и подошедшие Сестра и Утенок внимательно посмотрели на Глеба.

Глеб знал всех по кличкам, ибо друг друга они только так и называли. Имена, фамилии, должности оставались там, за входом в парк. Здесь они все равны, все игроки.

У кого кличка по имени, у кого по фамилии, у кого по характерной черте. Только Глеб пока оставался Глебом. Но он новичок, не свой…

– А что ты можешь? – спросил Утенок.

Это был ровесник Глеба, среднего роста, мускулистый. Первый боец компании, одинаково владеющий шпагой, саблей, палашом. Тренировался Утенок в каком-то историческом клубе и знал почти все виды холодного оружия.

– Да много чего… – пожал плечами Глеб. – В горы несколько раз ходил, с альпинистским снаряжением знаком. С аквалангом нырял, с парашютом прыгал.

– Сколько?

– Чего сколько?

– Сколько прыжков?

– Тридцать восемь.

– Ого! – Марек покосился на Лелика и Утенка. – Не слабо. А на какую глубину уходил?

– До полсотни доходил. Могу и до ста.

– Неплохо. – Утенок скрестил руки на груди. – А в ближнем бою поработать? Парень ты вроде крепкий…

Глеб решил не светить пока свои титулы, улыбнулся и ответил:

– Кое-что смогу.

И тут же добавил:

– Я вообще хотел на игру большого пула записаться… Да вот решил попробовать силы здесь. Освоиться, так сказать…

– Ого! – рассмеялся Лелик. – Ты, брат, с места в галоп! Кто же сразу в большой пул лезет?! Да еще в команде! Ты ведь в командной хочешь играть?

– Ага.

– Ага! Да ты нахал! Надо сперва узнать, возьмут ли тебя в команду? Тут, знаешь, почти все команды уже собраны, сыграны. Сборный состав шансов почти не имеет. Редко отборочный цикл проходит. А тебя кто знает?

– Пока никто, – невозмутимо сказал Глеб. – Вот и решил сперва здесь сыграть.

– Парни, хватит болтать, – прервала разговор Сестра. – Пора идти. По дороге договорим.

Глеб покосился на нее. Была Сестра молода и очень красива. Яркая брюнетка с потрясающей фигурой, развитой мускулатурой и огромными голубыми глазами. Кому-то из парней приходилась родственницей, вот и получила прозвище. Глеб уже узнал, что по ней сохла половина компании, но по взаимному уговору попыток сближения не предпринимали. Понимая, что так можно развалить команду из-за взаимных счетов.

Со временем к ней научились относиться как к сестре и не реагировать на сногсшибательную внешность. Сестра имела разряд по легкой атлетике и вполне прилично владела приемами рукопашного боя. Словом, лишней в команде не была…

– Пошли, пошли, – закивал Марек.

Вся компания дружно двинула по дороге к залам игр, на ходу обсуждая предстоящие миссии и тактику прохождения…

Пока шли, Утенок и Марек расспросили Глеба о его планах, а потом принялись втолковывать подробности и нюансы. Глеб слушал внимательно, понимая, что эту информацию ему не получить ни в одном справочнике.

– …Игроки делятся на четыре категории. «Фронтовики». Их поле деятельности – квесты и миссии на тему войн с использованием огнестрельного оружия. С двадцатого века до нынешних времен. Первая мировая, Вторая, Вьетнам, Афганистан, Чечня… Иногда берут игры на темы девятнадцатого века. «Кнехты». Их стихия – средние века, от десятого до восемнадцатого. Разные эпохи, разное оружие, разные народы. От панцирей, мечей и катан до шпаг, мушкетов и штуцеров. Их соседи – «антики». С первобытных времен до третьего—пятого века нашей эры. Как видишь, все они предпочитают реальные исторические эпизоды. А четвертая категория – «кудесники». Любые эпохи, времена, эры. Но обязательно с участием сказочных персонажей, чудовищ, магов, нечисти и так далее. Иногда для разнообразия они играют в другие игры. У них и тусовки свои, и места встреч.

– Ясно, – задумчиво почесал затылок Глеб. – А как на них выйти?

– Выйти? – прищурил глаз Марек. – Можно. Только войти в их компании сложнее, чем в наши. Если мы играем в основном в квесты и реал-миссии, больше для себя, то те все повернуты на большом пуле.

– Есть у меня несколько знакомых там, – сказал Лелик. – Сведу после игры.

– У меня тоже есть знакомые, – произнес Док. – Можно поговорить. Только, Глеб, дальше ты сам. Познакомиться они не против. А вот взять к себе!.. Это проблема.

– Спасибо и на этом.

Глеб кивнул, поправил очки на носу. Словам Дока он доверял больше, чем словам Лелика. Док – врач, костоправ и мануальный терапевт. Рослый крепкий молодой мужчина с непропорционально длинными мускулистыми руками, слегка сутулый. Он свободно сгибал железные пруты и ломал бейсбольные биты. Его знали везде, а нужная в среде геймеров профессия делала Дока личностью востребованной.

Через минуту они уже подходили к двум огромным корпусам, высотой метров по тридцать. У входа толпились человек сто. Половина из них игроки, половина – зрители. Еще одна толпа наблюдала за происходящим внутри по большим экранам. Судя по гулу, там происходило что-то интересное.

– Ладно, потом договорим, – объявил Лелик. – Пришли. Чук, Лис, узнайте, как там. Марек, выясни, где Бродяга с Кентом ходят? Девчонки, вода, провиант взяты? Проверьте.

Компания разбилась на небольшие группы, каждая была занята своим делом. Один Глеб выпадал из всеобщей суеты, стоял рядом с Леликом, поглядывая то на корпуса, то на игроков.

Все, что он мог сделать, – сделал. Сейчас надо только ждать. И надеяться, что сегодняшний заход был не напрасным.

– Лелик, Миха отзвонил! Их ребята прошли «пустыню». Клоп связки сильно потянул. Людка чуть змею не съела!

– Это как?

– Черт его знает! Миха ничего толком не сказал. Спешил.

– Потом узнаем.

Прибежали Чук и Лис. Размахивая руками, поведали о результатах разведки.

– Фатих прошел. А Блиц запорол «галеру». Его парни всплыли раньше времени. Блиц в ярости.

– Кто проходил «Остров»?

– Не знаю, новенькие какие-то. По виду спортсмены. Долго шли, потеряли половину людей. Новички.

– Ясно…

Лелик оглядел свое «воинство», глянул на часы.

– Готовы? До захода еще семь минут. Кто в какой команде идет, не забыли? Отлично.

Он повернулся к Глебу, смерил его с ног до головы взглядом, закусил губу, что-то прикидывая, потом махнул рукой.

– Пойдешь в команде Утенка. Миссия «Замок». Утенок?

– Я не против, – подал тот голос.

– Объясни условия и правила. И помоги. Глеб, мы попробуем тебя принять. Но помни – у нас все строго. На отдыхе мы все одна компания, все равны. Во время игры есть командир. Что скажет – делать сразу. Понятно?

– Да.

– Не спеши показывать, на что способен, не лезь вперед и не мандражируй. С тобой товарищи, помогут и подскажут.

– Спасибо, Лелик. Уяснил.

– Хорошо. Тогда вперед. И да поможет нам Великий Геймер и это небо!

– Да поможет! – громко повторили все, вскинув вверх левые руки.

Глеб повторил жест вместе с компанией. Об этой традиции он читал.

– Вперед! – Лелик первым шагнул к корпусу. – Нас ждут подвиги!

Командные игры всегда вызывали повышенный интерес персонала на диспетчерском пункте. Распорядители, операторы, ассистенты, помощники, техники следили за прохождением миссий по многочисленным камерам, закрепленным в самых неожиданных местах игровых залов и площадок, а иногда и на теле киберов и бионików.

Съемка шла как минимум с семи-восьми позиций. Потом режиссеры и сценаристы выберут наиболее интересные моменты, выделят, укрупнят, добавят колору, подкорректируют в случае необходимости и подадут в единый информцентр. А оттуда сводный фильм поступит на телевидение, где его покажут в альманахе «Фантазии» или даже выпуске новостей. Рейтинг этих передач зашкаливал за все мыслимые пределы. А время для рекламы стоило баснословно дорого. И все равно за это время шла большая «драка» спонсоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.